ВЕРА И ЖИЗНЬ

АЛЬМАНАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ БЛАГОВЕСТИЮ ВО ВСЕХ СТРАНАХ РУССКОГО РАССЕЯНИЯ, УКРЕПЛЕНИЮ И УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ И МОЛИТВЕННОМУ ИХ ОБЪЕДИНЕНИЮ

29

1980

"МИР ВАМ"!

«Мир вам»—были первыми словами воскресшего Христа, когда Он являлся ученикам Своим после воскресения Своего.

«Мир вам»—было и есть приветствием Христовым Его избранным всех времен, к кому Он подходит и говорит.

Будем помнить, что это Тот говорит «мир вам», Который в состоянии восстановить мир и покой души нашей и духа нашего. Если мы называемся христианами, то мы должны иметь этот святой мир как доказательство нашего спасения во Христе Иисусе; ибо спасенный освобождается от греха и власти его, и в то же время облаготворяется святостью Божией, в которой и заключается покой души и тела...

Христос знает неспокойную природу человека, который постоянно волнуется, как вода в море, постоянно нервничает, не имеет покоя ни днем, ни ночью, и потому Он, будучи Усмирителем не только природы, но и духа человеческого, первым долгом желал успокоить Своих учеников, говоря им: «мир вам». Ибо успокоившись, они могли узнать своего Воскресшего Спасителя, могли принять сердцем Его слова наставления. Когда человек спокоен, он может здраво рассуждать и может понять сущность дела. Растревоженный человек не способен здраво рассуждать. Поэтому Христос говорит и теперь каждому из нас «мир вам».

«Мир вам»—значит не бойтесь, это Я тот же самый, Который был с вами три года с половиной. Да, Я умер за вас, как Агнец умилостивления; понес на Себе грехи мира сего, был погребен и в третий день воскрес; вот Мои пронзенные руки и ноги; все это произошло по Писанию, так было написано о Мне и так все исполнилось. Теперь дана Мне всякая власть на небе и на земле, итак, идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари; кто будет веровать и креститься,-спасен будет; а кто не будет веровать,—осужден будет» (Марк. 16: 15-16).

И теперь Евангелие переведено на тысячу языков и проповедуется среди тысячи разных племен и народов. И слава Богу, что сие Евангелие достигло и нас, голос его проник в сердце наше и просветил душу нашу к уверованию в Иисуса Христа, Который стал и нашим Спасителем... За что слава Ему...

«Мир вам»—успокойтесь, Миротворец желает быть с вами; доверьтесь Мне всецело, впустите Меня в дом вашего сердца, Я успокою вас покоем святым, удовлетворю все потребности души вашей, как никто другой; дам то, чего желает душа ваша. Во Мне вы найдете полное удовлетворение души, духа и тела вашего...

Никто не может дать полного мира ни земле, ни человеку, кроме Воскресшего Христа. Христос—Миротворец, Успокоитель всего неспокойного. Быть христианином—значит быть человеком мира святого и покоя. В ком нет святого мира, в том нет Христа. Ибо где Христос—там мир и покой души и тела.

ВСЕМУ НАЧАЛО

КТО или что является всему началом? Такой вопрос должен был бы задать себе каждый человек и не успокаиваться до тех пор, пока не найдет на него правильный ответ.

Атеистическая "теология" разрешает этот вопрос просто, разделывается с ним, "как повар с картошкой". Они говорят, что началом всему является "Господин Случай". Земля произошла от столкновения планет, а человек произошел от одноклеточной амебы, а как появилась амеба? — пока неизвестно, но когда-нибудь узнаем...

Может ли удовлетворить вас такое объяснение?

На такой шаткой платформе стоит сегодня атеизм, и миллионы людей, не знакомых со Св. Писанием, принимают это лжеучение за истину, отстаивают ее, пропагандируют.

В 1961 году Академия Наук в Москве издала "Справочник атеиста" (600 стр.) и за эти годы успела несколько раз его переиздать.

Миссия "Свет на Востоке" в программе "Наука и религия" показывает несостоятельность аргументов, выдвинутых "Справочником атеиста", и, вступая в диалог с неверующими, утверждает, что всему началом является Творец, Бог Иегова. Его имя мы возвещаем не только по радио, но и через печатное слово.

Журнал "Вера и Жизнь", а также новые издания христианской литературы доходят до глубин России, несмотря на запреты. Мы напоминаем людям, что Бог не умер. Бог жив и во Христе сегодня спасает каждого кающегося грешника.

И Вас, друг-читатель этого журнала, мы приглашаем принимать участие в этой великой миссии.

Молитесь о нас. Миссия существует исключительно молитвами и пожертвованиями детей Божиих. Содействуйте и Вы распространению Благой Вести, пока еще есть эта возможность, пока день благодати не закончился.

"ВЕРА И ЖИЗНЬ" —квартальный христианский журнал издается Миссионерским Союзом "Свет на Востоке" и рассылается всем желающим бесплатно. За содержание ответственно издательство. Мы приглашаем всех читателей к сотрудничеству с нами. Материал для журнала посылайте по адресу: Mr. N. Waden, 4540 Marion Ct., Sacramento, California, USA 95822

Корреспонденцию и пожертвования на журнал просим посылать по адресу:
Missionsbund "Licht im Osten", Postfach 1340
D-7015 Korntal/Württ., BRDeutschland
Наше конто (банковый счет):
Kreissparkasse Ludwigsburg Nr. 995 333 0

СЛОВО молодых поэтов

(Прислано из СССР).

ДЕНЬ ПАСХИ

Этот день
Начертан на моем сердце,
Его написал на дланях я,
День,
В который Победитель смерти
Воскрес для моего оправдания.

Пусть все это
Считают за сказку,
Пускай служители тьмы
Объявляют этот великий день
Обыкновенным днем рабочим.
Пусть оглохла,
Ослепла планета
От атеизма тяжелых увечий,
Пускай в календарях
И газетах
Этот день ничем не отмечен,
Он начертан
На моем сердце,
Его написал на дланях я, –
День,
В который Победитель смерти
Воскрес
Для моего оправдания.

Воскрес!
И разорваны узы,
Пронеслась по земле весть:
"Вы слыхали о распятом
Иисусе?
Он воскрес!

Он взят на небо
Святым Духом,
А камень отвален
Господней силой", –
Передавали вначале
Друг другу на ухо,
А потом,
Не таясь, заговорили.

Не было больше той вести,
Она по земле неслась набатом,
Громом звучала в одном месте,
В другом отдавалась раскатом.

Били в литавры,
Били в гонги,
Радость описать просто ли?
Когда о воскресшем Слове
Вдохновенно говорили
Апостолы.

То,
Что тихо говорил Христос им,
Возвещая планы
Любви Отчей,
Сейчас,
Подхваченное эхом
Тысячеголосым,
Стало достоянием всеобщим.

В Синедрионе
И в царских покоях
Заговорили
О воскресении Христовом.
Фарисеи, распяв Христа,
Успокоились,
И вот взбудоражились снова.

И повторяя столетий устои,
Иудеи на христиан
Напали тучами,
И те,
Кого весь мир был не достоин,
Были убиты, или замучены.

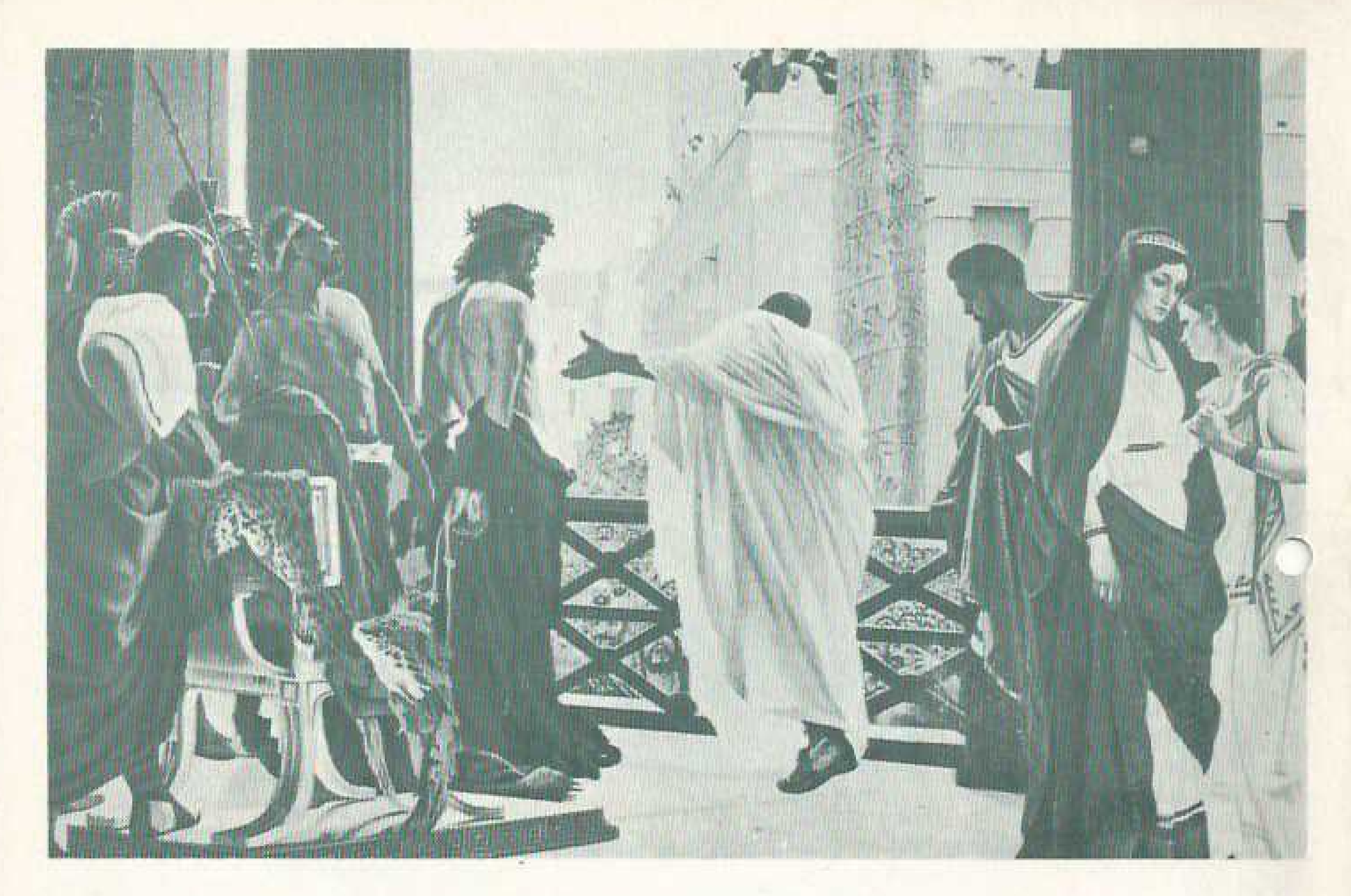
Но слова их бессмертные
Стали песней:
"Если нас вы убьете здесь,
То для жизни мы снова
Воскреснем
Так,
Как наш Иисус воскрес".

Шло время.
Против Божьей веры
Восставали не раз легионы.
Сколько христиан
Погубил Нерон,
Но Церковь осталась
Непреклонной.

Шло время.
Уже инквизиция
Кострами полыхала жарко,
Скрывали лица
Под ложного благочестия
Маркой.
Но в дыме костров
И в пламени жгучем,
В горящих вязанках ивы
Слышны слова
Истинные и могучие:
"Христос жив.
И мы с Ним живы".

Пускай в наши дни
Церковь гонят и судят,
Неправды и злобы
Для нее не жалея,
Пускай царствуют темные люди
И гонят детей Назорея.
Но Церковь стоит,
Как и прежде,
И будет стоять, как и прежде
И будет стоять нерушима.
Отважна.
Ее щит, оплот и надежда –
Иисус Христос,
Воскресший однажды.

Этот день
Начертан на моем сердце,
Его написал
На дланях я,
День,
В который Победитель смерти
Воскрес
Для моего оправдания.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Наступал праздник Пасхи Господней (Левит. 23,5-8). В домах Израильтян шли приготовления: пекли опресноки, заготовляли горькие травы, и все необходимое для Пасхи. А вечером, 14-го дня первого месяца, Израильтяне праздновали Пасху по установленному обряду.

В этот же вечер в большой устланной горнице собрались апостолы вместе с Иисусом Христом для совершения Пасхи.

Комната была приготовлена гостеприимным хозяином дома, как сказал Христос: «Скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую; там приготовьте нам. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху» (Марк. 14,14-16).

Во время вечери Иисус встал, «снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воды в умывальник и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан» (Иоан. 13,2-5). Этим Он дал пример смирения ученикам Своим.

«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нея все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Матф. 26,26-28). Этой заповедью Иисус установил вечерю Господню.

Возлежавшим с Ним на вечери апостолам, Христос говорил о предстоящих Его страданиях для искупления рода человеческого. Затем, вместе с учениками, отправился в Гефсиманский сад для молитвы.

Тихая ночь. Усеянный звездами свод небесный. Христос с учениками Своими вошел в сад. Наедине Он молится: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Матф. 26,39). Тут

Он находился в борении. «Был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. 22, 44). «Душа Моя скорбит смертельно» (Марк. 14,34). Скорбь души Христа была велика. Он нуждался в подкреплении. «Явился же Ему ангел с небес и укреплял Его» (Лук. 22,43).

После молитвы Христос возвращается к уснувшим ученикам. Когда Он еще говорил с учениками, появился народ, а впереди шел Иуда. Он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. «Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» (Лук. 22,48),—сказал Христос. Взявши Его, повели в дом первосвященника, потом в синедрион, а затем к Пилату (Лук. 22,54,66; 23,1).

Пилат послал Иисуса к Ироду, а последний, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату (Лук. 23,7,11).

От Пилата Христа повели на Голгофу по пыльной дороге, под палящими лучами солнца. Он изнемогал под тяжестью креста. На Голгофе Он был распят между двумя разбойниками. Последние слова Христа были: «Совершилось!» (Иоан. 19,30). «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лук. 23,46).

Смерть Христа была радостью для первосвященников и книжников. Но она была печалью для Его друзей, которые видели страдания Христа, когда воины вбивали гвозди в Его руки и ноги, когда Он был пронзен копьем. Исполнилось пророческое слово Симеона: «Тебе самой оружие пройдет душу» (Лук. 2, 35). Он умер. Но Он умер как победитель над темными силами зла и порока. Голгофская смерть Иисуса Христа — добровольная жертва безгрешного за грешных, невиновного за виновных, непорочного за погибающих во грехах и беззакониях.

Насколько весть о распятии и смерти Христа была печальной для любящих Господа, настолько весть о воскресении Его была невыразимой радостью для них. Воскресение Христа имеет неизмеримое значение для духовной жизни человека, который верит в чудо воскресения. Это не случай. Еще не было случаев, чтобы погребенный, через три дня, мог воскреснуть.

Мы знаем, на основании слова Божия, что Господь Иисус Христос после телесной смерти Своей был погребен, что тело Христа не подверглось тлению, ибо Бог, верный Своим обетованиям, не дал святому Своему увидеть тление (Псал. 15,10), но воскресил Его из мертвых, преобразив Его славное тело, в котором Он и вознесся на небо.

После двух печальных дней, пятницы и субботы, настает день чудесного светлого Воскресения. Это произошло в то время, когда весь Иерусалим спокойно спал, особенно те, которые жаждали смерти Того, Кто «трости надломленной не переломил и льна курящегося не угасил» (Матф. 12,20).

На рассвете первого дня недели сделалось великое землетрясение, и ангел Господень отвалил камень от двери гроба. Христос воскрес, полный жизни и победного торжества над смертью. Апостол Павел восклицает: «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15,55). «Поглощена смерть победою» (1 Кор. 15,54). Апостол Петр в своей проповеди сказал: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (Деян. 2,32).

Воскресение Христа — неописуемая картина, которая поныне непонятна для тех, кто чужд истины Христовой. Воскресение Христа — факт, которого никто не в силах опровергнуть. Об этом засвидетельствовали стражи, охранявшие гроб (Матф. 28,11).

Благодарение Господу и слава Ему, что воскресение Христа произошло не по человеческим мышлениям, а по воле Господней, как чудесное происшествие, и потому оно всегда, во все времена христианской эры, является могучим двигателем для верующих в воскресшего Христа и надеющихся на Его милость. «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12).

В день Воскресения Христова мы слышим пение: «Христос воскрес!». Но многие поют потому, что другие поют или потому, что наступило время петь. Но нам нужно быть в полной уверенности, что Христос воскрес для нашего спасения, «ибо Пасха наша, Христос заклан за нас» (1 Кор. 5,7). Народ Божий должен всегда носить воскресение Христа в сердце своем, прославлять своей жизнью и воспевать о Нем на каждом месте.

Да, воскрес Христос Спаситель,
Смерть разрушил, ад попрал;
Он над всеми победитель,
Жизнь нам, смертным, даровал.

«Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Ефес. 5,14).

Спасибо, мама

«Почитай отца твоего и мать твою» (Ефес. 6: 2).

Люди почитают великих людей, которые отдают свою жизнь для блага своего народа, сражаются, защищая его права и свободу, пролагая этим пути для последующих поколений. Человечество чтит гениев науки, которые свой ум, свои способности и труд отдали в распоряжение человечества, которые ведут борьбу с болезнями и стихийными бедствиями, угрожающими жизни целых поколений и рас, и которые сами нередко погибают в этой борьбе. Почитает мир память великих духовных вождей народа, которые укрепляют и поддерживают падающих в минуты страданий, указывая на минувшие дни славы и могущества, подымая народ в его собственных глазах на пьедестал величия. Таковым людям человечество сооружает памятники, чтобы будущие поколения знали своих героев, чтобы им приносили хвалу и честь, беря с них пример и идя по их следам. Увековеченные на страницах истории, окруженные неугасаемым сиянием славы, они не скоро будут забыты потомством. Помимо этих великих героев есть другие, тихие герои,—это обыденная серенькая толпа, по внешнему виду ничем не отличающаяся от тружеников науки и людей дела.

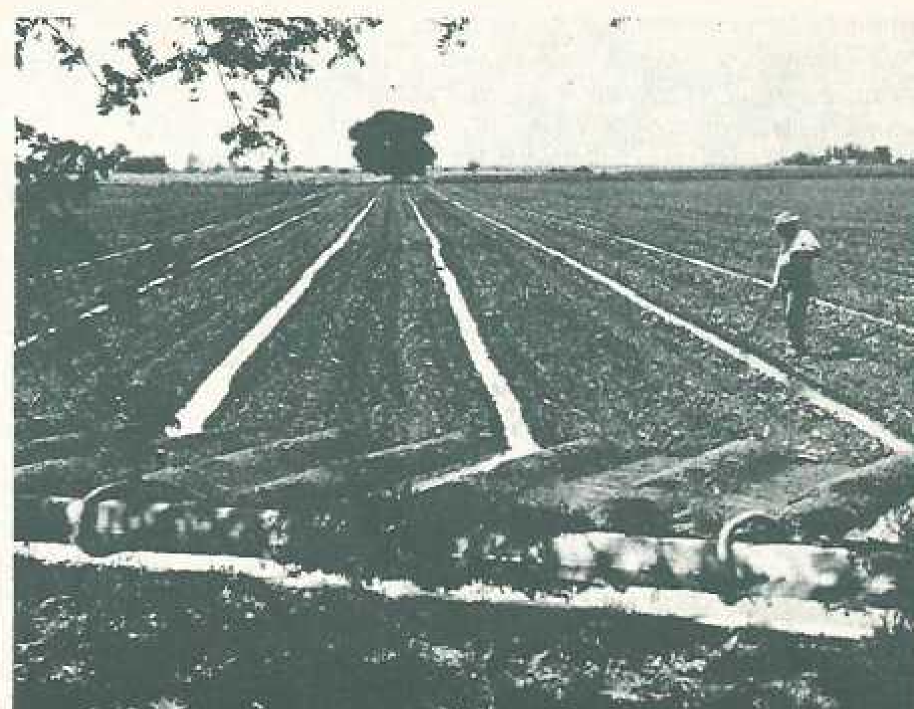
После великой войны человечество вспомнило забытых героев и почтило память «неизвестного воина», который в чужой стране, никому неизвестный, один среди миллиона других, отдал свою жизнь в борьбе за жизнь и свободу братьев. В каждом городе стоит памятник «неизвестного героя» и каждый проходящий мимо должен помнить о том, кому он обязан свободою родины. К этим повседневным скромным героям принадлежит мать. Это слово свято для каждого ребенка, который хранит в сердце своем, как драгоценное сокровище, звуки голоса своей матери, её облик, потому что мать для ребенка является всем. Богом призванная к великой задаче образования маленькой души, она, эта **Священнослужительница домашнего очага,** исполненная всегда любви и ласки для всех, готова всегда для блага своего ребенка к полному самоотречению и самопожертвованию. Сколько слез горечи и беспокойства проливает она, сколько ночей не досыпает, отказывая себе во всем, чтобы накормить ребенка! Она учит дитя первым словам молитвы, она первая указывает ему на небо, образовывает его душу и характер; творит человека, на котором потом будет строить свои надежды общественная жизнь.

Мать желает видеть свое дитя достойным членом и опорой общества. Бременем и несчастием для общества является дитя улицы, брошенное на произвол судьбы и не подготовленное для общественной жизни.

Когда дитя входит в жизнь, то благословения и молитвы матери идут вслед за ним; руководимое матерью в опасном жизненном лабиринте, дитя счастливо достигает цели, не сбиваясь с пути. Если же дитя, как блудный сын, покидает родительский дом и уходит в мир, то наружно хотя и рвутся узы соединения его с родительским домом и матерью, однако в сердце матери никогда не гаснет огонь любви, готовый вспыхнуть могучим пламенем при виде возвращающегося к ней её детища. Не видя пред собою ребенка, взгляд матери видит его на расстоянии недосягаемом для обыкновенного зрения. Ночью во сне она видит его, как наяву, потому что мать это олицетворение любви, которая все прощает.

Мать любит дитя нечеловеческой любовью. Сколько хватает ей жизни и сил, всегда готова она служить своему ребенку; во время падения его она утешает и ободряет его и указывает ему на путь правды. Это все мать делает, потому что она чувствует боль ребенка,и счастье его—это её счастье. Всю свою жизнь она идет за своим ребенком. Единственный друг дитяти—это Мать: она одна облечена верховной властью сверхчеловеческой любви, она одна только в состоянии понять свое дитя. Мать—великий тихий герой,и за её труды и жертвы мы обязаны её любить, восхвалять и почитать. В честь этой великой Женщины-Матери, человечеству давно следовало поставить памятник, который был бы выражением чести и почтения, на которые она имеет право. Этот памятник должен напоминать всем женщинам, чем они должны быть; а детям, как они должны почитать и любить свою мать, чтобы быть достойными её любви.

ЧТО ПОСЕЕШЬ...

Яков А. Никель

(Пророк Даниил, гл. 5)

История с Валтасаром интересная, в особенности, когда мы подумаем при каких обстоятельствах она произошла. Навуходоносор, отец Валтасара, построил город Вавилон, который был расположен четырехугольником: 15 миль длина и 15 миль ширина, т,е, 225 кв. миль. Окружность города составляла около 60 миль. Не забудем, что город окружала стена вышиной в 300 футов. Река Ефрат протекала через город. По берегам стояли храмы и дворцы, между ними башня Вил вышиной в 600 футов. Царский дворец был наподобие города.

Навуходоносор женился на женщине из горной страны. Она тосковала по горам своей родины. В честь ее царь насыпал искусственные горы, обсадил их деревьями, чтобы они напоминали ей родину.

Наша история начинается с того, что персидский царь Кир подступил со своими армиями к городу Вавилон. У Валтасара были достаточные запасы пищи и воды, и он не беспокоился. За высокими и широкими стенами города он чувствовал себя в безопасности.

Но Валтасар просчитался. Он не дооценивал своего врага, царя Кира. Люди царя Кира работали день и ночь. Не покладая рук, они копали канал чтобы отвести реку Ефрат и, таким образом, войти в город руслом реки. В своем труде Кир имел успех. Он взял город ночью, когда Валтасар пировал.

Валтасар сделал большое пиршество для тысячи вельмож и пред их глазами пил вино – (Дан. 5,1). Он пировал, но ему надо было бы поститься. Наверное, он был человеком, о котором словами пословицы говорят: "Ему море по колено"! Во время осады города пировать – это показывает, что он любил увеселения. Девизом его жизни было: "Ешь, пей и веселись!"

Увеселения подавляют Слово Божие и в нашей жизни. Увеселения препятствуют духовному росту. Ищущие увеселений всегда не довольны и находятся под гневом Бога.

Жители города Помпеи жили беспечно и были преданы увеселению до тех пор, пока огненная лава Везувия похоронила их. Это яркая картина суда Божия. Людей, преданных такому образу жизни, очень трудно преобрести для Бога. Легче мытарям, блудницам и пьяницам войти в Царствие Небесное, чем таким людям.

Валтасар был предан распутству. "Вкусив вина, Валтасар приказал принесть золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его". Это было поруганием Бога. Опьянев, они славили своих богов. Валтасар не только похулил имя Божие, но осквернил священные сосуды. Он хвалил языческих богов. Люди мира сего, если они и употребляют имя Божие, то только в хуле этого Имени.

Валтасар мнил себя в безопасности. Он находился под защитой крепких стен. У него были большие

запасы пищи, и его мало беспокоило наступление медо-персидских войск. Хулители не сознают опасности, в которой они находятся. "Сказал безумец в сердце своем нет Бога..." (Пс. 13, 1). "Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись." (Лк. 12, 19). Но Бог сказал: "В сию ночь душу твою возьмут у тебя".

Смерть Валтасара последовала не без предупреждения. Во время пиршества вышли персты руки человеческой и писали против лампады на извести стены чертога царского. Бог хотел остановить безумие царя и предостеречь его. Пророк Даниил прочитал и объяснил царю написанное. Бог дал Валтасару возможность обратиться и покаяться, но он не воспользовался этой возможностью. Да, Господь всегда предупреждает человека. Он посылал к Своему народу пророков, благовестников и Слово Свое. Он послал Духа Святого, чрез Которого призывает грешника к покаянию и ко Христу. Многих Бог предостерегает чрез те или другие события. Савл не случайно охранял одежду тех, которые побивали камнями Стефана-первомученика.

Бог, устами пророка Даниила, говорит: "И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это". Валтасар знал, что Всемогущий Бог дал отцу его Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Он знал, что отец его согрешил пред Богом, его сердце надмилось и дух ожесточился до дерзости. Бог лишил Навуходоносора славы и покарал его необыкновенной болезнью, так что он жил с дикими зверями и ел траву, как вол. Валтасар знал, что отец его наконец покаялся, и Бог возвратил ему царство и славу.

Сегодня люди знают о Боге не меньше Валтасара. Если было для Валтасара время покаяться, то и людям определено это время. И это время – теперь. Иначе было с городом Ниневией. Ниневитяне провозгласили пост и сидели в пепле. Ниневитяне знали, как покаяться. Савл знал это, когда он пал на лицо пред Иисусом и сказал: "Что Ты хочешь, чтобы я делал?"

Валтасар выступил против Господа небес тем, что он осквернил сосуды Дома Божьего и славил богов серебряных, золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые не видят и не слышат, и не разумеют. (Дан. 5,23). Валтасара погубила гордость. Гордость – сатанинский грех.

В одно время сатана, сын погибели, вознесся выше всего, называемого Богом или святынею, и потому был сброшен со своего престола. Но он сделает вторую попытку, чтобы вознестись, "так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога". (2 Фесс. 2,4).

И далее мы читаем пророческие слова о Валтасаре: "Бога ты не прославил..."

Люди готовы принять благословение Божие, но они не хотят воздавать славу Богу. Из десяти прокаженных, исцеленных Иисусом Христом, вернулся только один, чтобы возблагодарить Христа. Христос спросил: "Где же другие девять?"

О бедный Валтасар, ты не прославил Бога, в руке Которого твоя жизнь. Вот и значение слов: м е н е – исчислил Бог твое царство и положил конец ему. Секира уже лежала при корне дерева. Время для благодати, определенное Валтасару, приближалось к концу. Бог положил конец Его царству.

"Т е к е л" – это было второе слово, написанное перстом Божиим. Значение этого слова таково: "Ты взвешен на весах и найден очень легким".

Каждому из нас придется в свое время дать отчет перед Богом. Каждый из нас будет взвешен на Божиих весах.

Не омытый Кровью Христовой и не имеющий жизни от Бога и Его святости будет найден легким. Бог справедлив, и Он прощает грех только ради Голгофской жертвы.

"Перес упарси" – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. После того, как Бог нас взвесит, грядет Его суд. Что человек сеет, то и пожинает. Например, о первых голландцах, прибывших в Африку, сказано, что они очень жестоко обходились с туземным населением. Позднее, в войне с бурами, когда Англия победила, то англичане также жестоко поступали с пленными голландцами. Мы видим, что Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет.

Смерть Валтасара была внезапной, – в ту ночь он был убит. Бог долготерпеливый и не хочет смерти грешника, но, когда мера беззакония переполняется и человек не обращает внимания на Божии предупреждения, тогда суд Божий не замедлит.

Валтасар служит для нас предостережением.

Будучи уже в предсмертной лихорадке, Сталин бессильно сжимал кулак и, собирая последние силы, поднимал руку вверх, грозя небу. Что было в это время в его сознании, – знает только Бог, да он сам. Но кое-что знаем и мы из житейского опыта: "Что сеет человек, то и пожинать будет". Это – неотвратимый закон.

И еще знаем мы одно: верующий человек отходит в вечность совсем иначе. Вот слова верующего: "Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня". Пс. 22.

Если человек сеет мир, радость и любовь Божию, то Он будет пожинать это в вечности перед лицом Господа.

В ПУТЬ-ДОРОГУ...

ЧЕРНЫЕ ВЕХИ

Д. ЯСЬКО

В давние времена в некоторых местностях старой России с наступлением зимы был обычай ставить вехи, то есть шесты с привязанными к ним пучками соломы вдоль дороги через ровные поля или степь. Не раз случалось, что застигнутые метелью путники добирались до человеческих жилищ благодаря только вехам, которые чернели среди белого снежного моря и указывали дорогу. В хорошую погоду вехи могли казаться не только лишними, но даже портящими вид; для теряющего же ориентацию они становились благодеянием, так как придавали человеку бодрости и решительности идти или ехать в определенном направлении. Черные вехи на белом снегу выводили людей из блуждания.

О древних праведниках апостол написал, что они считали себя «странниками и пришельцами на земле», ищущими отечества (Евр. 11:13-16). О них мы поем: «Здесь на земле они страдали, как ныне терпим мы, и на пути ослабевали среди житейской тьмы» (Гимны Христиан, 678). Утешение и подкрепление они находили в слове Божием, которое учило их смотреть на встречающиеся в жизни трудности не как на приключения для них странные, а как на верные знаки («вехи»), что так должно быть. Не будь этих знаков, они могли бы сомневаться в верности избранного ими пути. Обратим наше внимание на черные вехи, какие постоянно встречаются на пути христианина.

1. Скорби. Первыми миссионерами, посланными не людьми, а Духом Святым, считают ап. Павла и Варнаву. Отправившись из Антиохии, где они с благословением служили в большой церкви, они проповедали Евангелие благодати Божией на острове Кипре (родине Варнавы, Деян. 4:36), потом в Антиохии Писидийской, в Иконии, Листре и Дервии. Возможно, из Дервии они думали побывать в Тарсе, на родине Савла, но что-то их удержало. Из Дервии Павел и Варнава пошли обратно в Антиохию. По пути посещая основанные ими церкви, они увещевали учеников пребывать в вере и сознавать, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22). Римским христианам ап. Павел пояснял, что «от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5:3-4). Скорби бывают разные, но все они удручают и смиряют человека. Скорбь об утрате положения или материальных благ, или кого-либо из близких, или членов семьи относятся к «мирским» скорбям, какие постигают всех людей и могут оказаться смертельными; если же мы скорбим о погибающих душах, о нуждах народа Божия, о развитии и росте Церкви Христовой, о возвещении и прославлении имени Божия, такая скорбь производит в нас покаяние и усердие для служения Богу. О бесчисленном множестве спасенных, облеченных в белые одежды, торжествующих и поющих перед Христом на небесах один из старцев сказал апостолу Иоанну: «Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца» (Откр. 7:9-17). Поэтому не будем чуждаться скорбей, а будем смотреть на них, как на надежную веху на пути следования за Христом.

2. Зависть. «Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производит взаимную между людьми зависть» (Екклесиаст 4:4). Если люди уверяют, что они не грешат против десятой заповеди, не желают ничего, «что у ближнего твоего», то это один из наибольших самообманов. Люди могут не желать себе того, что у ближнего значительно хуже, но что лучше или кажется лучшим, то плотскому человеку невозможно удержаться, чтобы не пожелать этого. Если это материальный предмет, желание осуществляется приобретением себе чего-либо такого же или хотя бы подобного. Если же это предмет духовный, какого нет в продаже, тогда начинается беда: возникает тайная или открытая вражда, завистник всяким способом старается унизить или уничтожить обладателя, чтобы овладеть его сокровищем. Один из

моих почтенных друзей сказал, что, по его наблюдениям, наибольшей завистью друг ко другу отличаются артисты и лица духовного звания. В Библии приводится много примеров губительной зависти, наиболее яркие и всем известные это — убийство Каином брата своего Авеля и предательство иудейскими первосвященниками Иисуса Христа римскому правителю Пилату. Оба эти преступления были совершены на почве религиозной зависти. Кажется почти невозможным, однако ап. Павел заметил и отметил, что некоторые «из зависти» к нему пошли проповедывать Евангелие (Фил. 1:15). От таких проповедников, разумеется, нельзя ожидать благословений. Завистники к духовным успехам других работников и работниц не перевелись и в наше время, и они разными способами, замаскированными то любовью к Богу, то любовью к людям, то ревностью по целостности Библии, то преданностью своему народу, проявляют вражду и подрывают совершаемый другими благословенный труд. Это явление тоже считайте «черной вехой» на пути к светлой отчизне.

3. Ненависть. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир»,—на прощанье сказал Христос апостолам (Иоан. 15:18-19). И это продолжается до настоящего времени. Даже в наиболее свободных и «христианских странах» истинные служители Христовы находятся в некотором презрении, если они чуждаются мирских дел. Для «омирщвленных христиан» они кажутся фанатиками и глупцами. Это еще полбеды. Гораздо хуже, когда ненависть проявляют «хорошие христиане», движимые завистью. Мы должны быть равнодушны ко всему, что нас встретит в этом мире. Если мы боимся сказать человеку правду, опасаясь его ненависти, то мы жалкие трусы, а не рабы Христовы. Истинные пророки Божии были ненавидимы своим народом за смелое обличение губительных пороков. Нас могут ненавидеть за то, что мы не участвуем в распутстве и беззаконных делах. Нас могут ненавидеть за любовь к Богу и Его делу. Такая ненависть, хоть и неприятна, не должна нас страшить: это черная веха на покрытой снегом степи человеческой жизни. Пусть она нас не пугает, а радует: мы не заблудились.

4. Клевета. Не у каждого завистника найдется каинская решительность убить брата своего. На это у него не хватит смелости, но, как и все трусы, он будет пытаться совершить это преступление чужими руками. Завистники начнут распускать о ненавистном для них человеке худую молву. Потом добавят и писанину, доносы. Не побрезгают и телефоном. Всякое средство им покажется хорошим, какое только может привести к убийству доброго имени их ближнего. А если при этом он будет уничтожен и физически, для них тем лучше. Прочитайте внимательно Деяния Апостолов и обратите внимание на взводимые на апостолов обвинения: что они хотят навести на священников кровь Иисуса (5:28); что они — обманщики (14:19); что они проповедуют иудейские обычаи (16:20-21); что они всесветные возмутители (17:6-7); что учат людей чтить Бога не по закону (18:13); что Павел учит отступлению от Моисея (21:21 и т. д. Такие обвинения исходили от внешних, т. е. не членов христианской церкви. Но и в церкви были завистники и ненавистники. И от таких «лжебратьев» немало пришлось претерпеть апостолу Павлу. Одни извращали его учение о благодати, будто бы он учит «делать зло, чтобы вышло добро» (Рим. 3:8); другие осуждали его бескорыстие, что хотя он сам «никого не обременял, но, будучи хитр, лукавством брал» (2 Кор. 12:16-17); третьи твердили , что «в личном присутствии он слаб и речь его незначительна» (2 Кор. 10:10); четвертые извращали его послания (2 Пет. 3:16) и т. д. Все это Христос предвидел и сказал: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Матф. 5:11-12).

5. Гонения. «Да и все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»,— написал ап. Павел своему ученику Тимофею (2 Тим. 3:12). Зависть, перешедшая в ненависть, и клеветой не достигшая успеха, может ухватиться за более крутые меры — гонения и преследования. Так было во все века. Богобоязненная жизнь во Христе Иисусе кому-то не понравится. В одном из городом Америки я узнал, что заведующий кадрами служащих уволил одну из хороших работниц лишь за то, что она не хотела краситься. Люди считают, подделывать государственные билеты — большое преступление (фальшивомонетчики), а подделывать свое лицо — модно и необходимо. Успех проповеди апостола Павла среди язычников вызывал зависть у местных иудеев, и они воздвигали на апостола гонение — изгоняли из своего города. Некоторые же не ограничивались этим, шли за апостолом и в другие города, преследовали его, чтобы он не имел успеха. Не будем смущаться, если нечто подобное постигает и нас. Посчитаем и это за одну из черных вех на пути служения Христу.

Избиение Стефана камнями (Д. А. гл. 6).

Зло действует...

"Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы".(2 Тим. 3, 12).

" Будут гонимы!" Кто? Желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, верные Его служители, стремящиеся к чистой, плодоносной жизни.

И удивляться здесь не приходится, потому что так говорит Писание. И так было спокон веков. Вспомним Илию, гонимого Иезавелью. Вспомним Даниила, когда он был во рву львином. Вспомним апостола Павла, которому "пять раз дано было по 40 ударов без одного".

А что можно сказать о гонениях, которым подвергаются ревностно верующие люди в социалистических странах.

Но и этому не приходится удивляться, потому что самый благороднейший из всех живущих на земле и Святой Небесный Учитель и Спаситель – Христос – не только преследовался, но и был мучим до крестной смерти.

Вспоминая об этом, апостол Павел писал: " Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления... скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли" (2 Кор. 11, 24, Евр. 11, 37-38).

Что же, после этого, можно сказать нам, если иногда нас несправедливо обругают, подставят ногу, возведут необоснованное обвинение? Все это – ничего не стоящие комариные укусы в сравнении с тем, что пережили за веру в Иисуса Христа наши предки при царской власти, что переживают наши, верные Богу собратья, сегодня.

Конечно, хочется найти объяснение – откуда и почему возникли и возникают эти гонения на искренних детей Божиих? Почему зло поражает чаще всего верующих? Удивительно то, что холодные, ко всему безразличные верующие гонениям

не подвергаются. Для них зло как будто бы и не существует.

Ответ на эти вопросы мы находим в первых трех главах Библии.

Вспомним приговор Божий змею-искусителю: "И вражду положу между тобою и между женою и между семенем твоим и семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту". Быт. 3,15.

Этот Божий приговор остается в силе и по сей день. Змей, олицетворяющий силы зла и дьявола (Откр. 12,9) и по сей день ополчается на "семя жены", на верующих, рожденных свыше, на Церковь Иисуса Христа. Другие верующие, духовно мертвые верующие, его мало интересуют. Наоборот, дьявол ими пользуется, чтобы нападать на тех, кто ему опасен, кто ему причиняет вред.

Поношения и преследования сегодня терпят дети Божии не только в социалистических странах, но повсеместно с той лишь разницей, что там – от атеистической власти, а других местах – от своих же собратьев, не утвержденных в истине.

Древний змей знает, что его конец приближается (Откр. 12,12), и потому он всеми мерами ополчается сегодня на всех фронтах, стремится помешать распространению Евангелия и спасению людей через уверование в Иисуса Христа.

Злословие и поругание – один из методов, которым действует сегодня сатана особенно успешно.

Цель лукавого – отравить ум людей, распространяя всевозможные обвинения о проповедующих благую весть, подорвать в них доверие к Евангелию как к Слову Божию.

Ложные обвинения погубили многих служителей Евангелия. Так бывало не раз в библейские времена. Вспомним Иосифа, на которого лукавый возвел обвинение, что он пытался изнасиловать жену своего господина. Иосиф был брошен в египетскую тюрьму, но он и там не утратил дух веры в Божью справедливость и, таким образом, лукавый был посрамлен. Но пока это произошло, сколько переживаний и душевных волнений имел Иосиф, незаслуженно сидя в тюрме.

Последним оружием преследования верующих является смерть. Вспомним, как религиозные верующие евреи избили до смерти своего же собрата – Стефана. Да, это были верующие в Бога, но живущие без Бога в сердце. Сколько таких верующих можно найти в наш век!

За что же обозлились религиозники на Стефана, на верного раба Иисуса? А вот за что: "Они не могли противостать мудрости и Духу, Которым он говорил" (Д. А. 6,10). Но как обезвредить его, как убрать его с пути? Они обвинили его в том, что он, якобы, говорил "хульные слова на Бога". Обозлённые завистливые книжники из синагоги либертинцев возбудили народ, напали на Стефана, схватили его и привели в синедрион на суд. Суд был короток. Они убили Стефана камнями.

Поразительно то, что "все, сидящие в синедрионе (куда привели Стефана), смотря на него, видели лице его, как лице Ангела" (Д. А. 6,15).

И это не остановило озлобленных членов синедриона, не вызвало в их сердцах ни жалости, ни милости, ни раскаяния. А в Бога они верили. Если бы кто-либо сказал, что они неверующие, того сразу бы исключили из синагоги.

После убийства Стефана ап. Иаков был убит мечом Ирода Агриппы (Д.А. 7, 57–60). Но что могут сделать те, кто убивает тело, но не может убить души? Живая вера непоколебима. Живая вера побеждает смерть.

Как должен верующий вести себя, если сегодня он подвергается преследованиям или поношению?

На этот вопрос мы находим ответ у апостола Петра. Он ставит нам в пример Иисуса, когда говорит о Нем: "Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному" (1 Петр. 2, 23).

Так поступал и апостол Павел: "Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим, хулят нас, мы молим" (1 Кор. 4, 12-13).

Чтобы испытать нашу верность Богу и делу, которое нам Он поручил, в последнее время нам тоже приходится испытывать и поругание и поношение. Но это не может нас запугать. Молчать мы не намерены, когда Господь повелевает: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари".

По этой причине мы не рассматриваем поругание и злословие, как нечто плохое. Для наших душ оно приносит хороший плод: мы духовно растем. Когда со своей стороны мы не пользуемся методами противника, а продолжаем молитвенно трудиться для Господа, – это поражение сатаны. Он злословит Бога с тех пор, как Адам согрешил, но Бог и в этом прославляется.

Что же еще можно сказать в заключение? Если мы доверяем Богу, верим Ему всем сердцем, то скажем словами псалмопевца Давида: "Господь мне помощник. Не убоюсь, что сделает мне человек".

Пусть зло торжествует в мире, пусть гонения на искренних христиан продолжаются, но во всем этом кристаллизируется душа христианина, для которого Христос и Его Слово – дороже всего на свете.

Н. В.

ВСТРЕТИЛИСЬ ЛЮДИ...

Родион БЕРЕЗОВ

ПРИЗНАНИЕ

Все, что было, душой незабвенно.
Жизнь течет не во сне, наяву.
Я признаюсь сейчас откровенно,
Для чего я на свете живу.

Может быть, трудно поверить
В неприкрытую правду мою:
Я вхожу в незнакомые двери,
Чтоб порадовать чью-то семью.

Начинается с кроткой улыбки,
Тут же добрая шутка звучит,
И в сердцах заливаются скрипки,
И у каждого радостный вид.

Каждый видит, что я здесь не лишний,
Отношенье, как будто к родне.
--Вас послал к нам сегодня Всевышний,--
Признаются хозяева мне.

Протекает беседа отлично,
Осеняет всех нас благодать.
Это странно? Смешно? Необычно?
Людям многое трудно понять.

ЗАЧЕМ?

В непрочной житейской палатке
Бывают и спор, и галдеж.
У каждого есть недостатки,
Всецело святых не найдешь.
Не вел я торговлю рабами,
Тяжелых цепей не ковал,
Зачем же скрежещешь зубами,
На брата направил обвал?
Ты бризжешь губительным ядом,
Чтоб силу свою показать.
Одумайся: может быть рядом
Мы будем в могилах лежать.
И суд будет вместе обоим,
Где быть нам -- в аду, иль в раю?
Зачем же бесстыдным разбоем
Ты душу пятнаешь свою?
Мне искренне жалко слепого,
Что к пропасти страшной идет.
Прозрей! Это нежное слово,
Как солнца желанный восход.

ПОДСЧЕТ

Произведи душой
Разительный подсчет:
От скольких -- клевета
И от кого почет?

И будешь удивлен,
Что в мире доброты
И братьев, и друзей
Имеешь больше ты.

Все недруги твои
Не знают, что творят.
От зависти у них
В душе кромешный ад.

Их надо пожалеть:
Они душой больны --
Под властью черных дум,
Под игом сатаны.

Зачем тебе страдать,
Что кто-то зол и дик?
Будь всепрощением
К своим врагам велик.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Вот наши земные
Короткие дни:
Сегодня -- "осанна",
А завтра -- "распни".

Сегодня друзья
Нам подарки дарят,
А завтра вливается
В сердце заряд.

Повсюду обиды,
Вражды, клеветы,
Чтоб всюду раскрылись
В злословии рты.

И тот, кто "осанну"
Всех громче орал,
Усерднее всех
Нас теперь замарал.

И тот, кто был наш
Завсегдатай и гость,
В распятье вбивает
Заржавленный гвоздь.

Так было, так будет,
Вся жизнь такова.
Терзают нас мненья,
Чужие слова.

Снаружи как будто
Цветение душ,
А в сердце -- пустыня:
Бездожье и сушь.

И если б не знать
Повелений Христа,
То лучше бы броситься
В бездну с моста.

Лишь Он в роковые
Моменты беды,
Не уксус дает,
А целебной воды.

Родион БЕРЕЗОВ

ИДУ ПО ГОДАМ

КТО СОГРЕЕТ?

День в руки упал, как снежинка,
И тает... чужой и холодный.
Бывают у каждого в жизни
Минуты душевной невзгоды,

Когда не приветливы люди,
Скучны, как бумага белая.
А те, кого знаешь и любишь, –
Своим занимаются делом.

Ненужность свою ощущая,
Смотрю я на небо тревожно...
" Ах, много ли нужно счастья? –
Всего лишь тепла немножко!"

Мимо чужих и знакомых
Пройду походкой поспешной
К Тому, Кто любит и помнит
Самых плохих и грешных.

Я знаю! Озябшую душу
Сумеет лишь Он согреть.
И станет одним из лучших
Этот холодный день.

Прислала В. Арент

* * *

Людей бесстрашных небо привечает,
А слабеньких земля предпочитает.
Искусство пенья ценит голосистых,
Наука – мудрых, а любовь – речистых.
А как же быть тем многим миллионам,
Ничем особенно не одаренным?

Не все из нас талантливы, друзья,
Но добрым можем быть и ты, и я.
Возможно это трудно, но не очень,
А доброта твоя или моя,
Куда прекраснее талантов прочих!

Прислала Ирина Г.

ЕСТЬ ДРУГОЙ ХРАМ

Не в торжественном храме
Под звуки концертного хора,
Где суровые лики
С икон драгоценных глядят,
Поражая молитву
Холодным величием взора,
К идеалу любви
Мои мысли и чувства летят.

Есть другой храм, где стены
– Деревья дремучего леса,
А цветы – фимиам,
Песнопения – птиц голоса.
Где алтарь – облака,
Небеса – голубая завеса,
Драгоценные камни –
Горящая в листьях роса.

Я молюсь горячо
Под роптание синего моря,
При сиянии звезд,
У подножия снежных вершин.
И душа моя тонет
В могучем природы просторе.
Все прекрасно, – но Ты
– Бесконечно прекрасный, ОДИН!

И я вижу Тебя, –
Но не в складках жемчужной одежды,
Озаренного блеском
Бесстрастно зажженных лампад.
Ты везде и во всем

– Ты прощение, мир и надежда,
Высший правды венец,
Победивший проклятье и ад.

Прислал И. Корыбут

ВЕРА И ЖИЗНЬ

Друзья мои хорошие,
Крепите братский круг.
Опять с богатой ношею
Я к вам иду, как друг.

Во все концы рассеянья
Несу благую весть.
О, сколько незасеянной
Земли хорошей есть.

И, проходя дорогами,
Порой по целине,
Беседую со многими
О неземной стране.

Я не устал в служении
И не справляю тризн.
Вам весть о возрождении
Несет " Вера и Жизнь "

Мне Слово правды вверено,
О Нем поет мой стих.
Не все еще потеряно
Для верных и простых.

Я с каждым свежим номером
Несу вам радость дня.
Друзей и братьев по миру
Есть много у меня.

В мороз и лето знойное
Мой долг один – служить.
Нет, не могу спокойно я
И беззаботно жить.

Я не хвалюсь итогами, –
Мне в мире чести нет.
Страницами немногими
Струится дивный свет.

Н. Водневский

В БОЛЬШОМ ПОХОДЕ

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ В ВЕРЕ

„Три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской'' (2 Коринф. 11, 25).

„. . . Имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере'' (1 Тимоф. 1, 19).

Корабль тонул. Люди были в последнем предсмертном смятении. Матери прижимали к груди детей, как бы не желая их отдать водяной стихии, и безумными глазами смотрели через борт на волны. Иные из пассажиров молились, другие бегали от борта к борту, третьи плакали.

У борта стоял человек и думал. За несколько минут до того он многих успокоил и те, кого он успокоил, молились теперь. Другие не хотели его слушать. Он стоял у борта и думал. О чем он думал? Взор его был спокоен, очень спокоен, но рот его не был сжат и лоб не нахмурен. Он был просто спокоен, не напряженно, не искусственно . . . То был апостол Павел. Он думал о причинах, которые привели вот к этой сумятице, о причинах кораблекрушения, и одновременно он, может быть, думал о многих и многих, как Именей и Александр, которые тонули или уже утонули, потеряв веру. Почему так, что вот этот крепкий корабль, вышедший целым из гавани, проплыв уже большое расстояние, теперь тонет? Почему они, эти Именей и Александр и другие, начав хорошо, живой верой, теперь тонут? Он стоял у борта и думал, а, может быть, молился . . .

Три раза тонул на корабле апостол Павел. Потом, время спустя, он писал Тимофею послание, увещевая, ободряя и наставляя, но на одном месте он остановился, рука апостола перестала писать. Ему нужно было в двух-трех словах сказать о потере веры, образно эту потерю и ее последствия представить. Он стал вспоминать и вспомнил. Вспомнил многое, все, что он когда-то пережил, и он стал писать дальше Тимофею: „Имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере . . .''

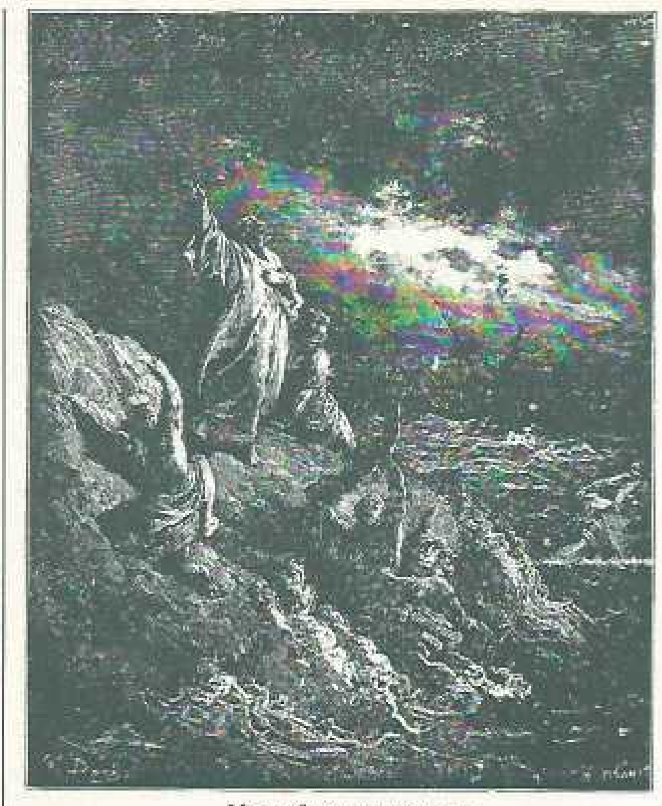
О, как много, очень много сказал несколькими словами апостол Павел! Нет уже Именея, нет Александра, они утонули, не видно их на поверхности, они на дне. Напрасно будете искать их где-нибудь в хоре, на молитвенном собрании, вообще в собраниях — их нет. Почему нет? Ответ: они утонули, они потерпели кораблекрушение в вере. Но почему они утонули?

Тут подходим к вопросу: почему тонет корабль? В чем причина его крушения? Почему апостол Павел нашел нужным вставить эти слова: „кораблекрушение в вере''. Может быть нам удастся хоть немного проникнуть в мысли апостола.

Корабль. В чем его назначение? Корабль перевозит груз (иногда очень ценный) из одного места в другое, от одного берега к другому. Между берегами часто бывает громадное водяное пространство: море или океан. Только сравнительно тонкая перегородка, стены бортов или трюма, отделяет груз от водяной бездны. Пока корабль в пути и не пристал к берегу, груз в опасности, но корабль хранит груз, последний покоится в трюме, скользя над бездною. Придет момент — судно пристанет к берегу, вынесут груз на безопасный берег и передают по назначению. Итак, еще раз: назначение корабля — перевезти груз в целости, доставить его, куда надо. Какие же причины крушения?

Во время пути груз должен быть совершенно отделен от окружающей водяной среды. Ни одна капля не должна попасть извне, из океана вовнутрь, в трюм. Корабль плывет в океане, окружен последним со всех сторон, но внутри, в себе, судно хранит место, изолированное от внешней воды; это — трюм, а в трюме груз. А что, если окружающий океан находит отверстие (пусть даже самое маленькое), через которе он может проникнуть вовнутрь корабля? Тогда горе — тонет корабль.

Конечно, маленькое отверстие не опасно вначале, но дело в том, что весь океан устремляется в это маленькое отверстие и расширяет его, врываясь вовнутрь. Тогда океан извне и океан внутри корабля соединяются в одной дружной губительной работе: они тянут корабль и груз вниз, ко дну. Корабль тонет.

Кораблекрушение.

Но откуда взялось отверстие? И еще: почему это отверстие не заметили? Почему дали отверстию расшириться?

Ответим наверняка. Был недосмотр. В то время, как наверху, на палубе, все думали, что обстоит все благополучно, там в глубине и в темноте, в трюме, появилась скважина, и никто ее в свое время не заметил. Наверху матросы были заняты своим делом, а пассажиры любовались чудным видом океана. Океан был, возможно, так красив, так тих в ту минуту, так манил вдаль и что-то обещал вдали, но тут же под ногами пассажиров, в глубине и в темноте, где никто не видел, океан уже просачивался и пробирался в трюм, как притаившийся убийца, чтобы навеки закрыть глаза этим любующимся беспечным пассажирам. О, этот коварный океан! О, если бы кто-нибудь крикнул пассажирам: „Послушайте, что вы любуетесь океаном! Вот через час или два вы будете на дне его!“ О, если бы кто-нибудь вздумал спуститься вниз и кропотливо и старательно осмотреть стены трюма! Если бы . . . Да, если бы это сделали — не потонул бы корабль . . .

Итак, вначале маленькая скважина в трюме. Но откуда она появилась? Возможно, корабль на всех парусах мчался вперед и наскочил на подводный камень, даже, может быть, не наскочил, а просто зацепил за этот камень и помчался дальше. В пути образовалась скважина и через эту скважину пробралась первая капля океана. Ах, эта пёрвая капля океана! Всего только капля, ее можно было бы высушить носовым платком, но за ней появилась вторая, потом третья, четвертая, все быстрее и быстрее, капля за каплей. Капли стали сливаться, вода потекла тонкой струйкой, струйка забила струей, отверстие расширялось, на дне трюма собралась вода, груз сырел и становился негодным. В корабле появился враг — часть океана . . . Еще немного — и вода хлынула . . .

А может быть и так, что когда настала великая буря и заколыхались высокие волны, разбили эти волны руль на куски, на подвижные между собою куски, или вовсе руль оторвался, и понесся корабль, как щепка . . . Напрасно ждали на другом берегу прибытия груза . . . Напрасно. Океан завладел кораблем, изменил его путь и понес его, куда он хотел, а не туда, куда хотели люди на корабле. И понес океан судно прямо на камни и всей злобой своих волн ударил его об эти подводные камни и пробил отверстие в борту... Напрасно ждали груз на другом берегу.

О, как много могло быть причин гибели корабля! Апостол Павел три раза видел кораблекрушение, и каждый раз, возможно, были различные причины этого крушения. Апостол Павел видел и другие крушения, крушения в вере. На его глазах утонули Именей, Александр, Димас и др. и тоже по разным причинам. И вот, такими близкими и схожими показались ему одно и другое крушение (обыкновенное на море и духовное в вере), что он написал то что мы читали: „кораблекрушение в вере“. Где же сходство?

Сходство вот где. Ценный груз быстро мчится к цели по необъятному океану. Груз — это спасенная, омытая Кровию Христовой наша душа. Впереди берег Ханаана, там ждут с нетерпением прибытия груза. Океан — это мир, то тихий, то бурный, то красивый на вид и добрый, то злой и разъяренный.

Океан — это люди со своей злобой, ненавистью друг ко другу; это мир, где волны интересов одних сталкиваются с волнами интересов других. Высоко поднимаются эти волны и рассыпаются брызгами в мелочах. Это мир, в котором растворено зло, как в море соль, и в

этой соляной воде тонут миллионы людей, и при этом каждый тонущий, утопая сам, старается, в то же время, утопить другого . . . Но всегда во всякую погоду, этот океан хочет одного: гибели нашей души. Мы, верующие, тоже находимся в океане, в этом людском океане, окружены им со всех сторон. Мы на корабле. Корабль — вера наша. Тонкие или толстые стены корабля отделяют нас от океана. Океан глубок и на дне его лежит не одно уже разбитое судно, но уже многие корабли переплыли со своим грузом океан, пристали к другому берегу, на берегу тихо и безопасно. Груз отнесен в приготовленное место . . . „Я иду приготовить место вам" (Иоан. 14, 2).

Почему гибнут духовные корабли? Ах, апостол Павел, как хотелось бы, чтобы ты нам сказал все, что ты хотел сказать этими короткими словами „кораблекрушение в вере!"

Отверстие в борту, даже не отверстие, а скважина. Вот посмотрите: мчится сестра или брат „на всех парусах", веселый, ликующий к Ханаану, но есть маленькая скважина там в темноте, в трюме. Океан уже нашел место и по каплям стал пробираться вовнутрь. Один наскочил на подводные камни богатства. Уже просачиваются по каплям думки о заманчивой перспективе наживы. Правда, сначала это только капли, только мысли. Сестру океан ударяет волнами тщеславия, волнами моды . . . Дальше скважина расширилась . . . Появилось желание выделиться из общей среды . . . А затем сестра убеждается, что она лучше, гораздо лучше других... Соленая вода океана постепенно заполняет трюм . . .

Вот молодой брат, по достоинству, выдвинут на ответственный духовный пост. Он энергичен. Сколько преданности делу, сколько порыва и стремления вперед! Но он не заметил, как пробралась первая капля сомнения. Лицо его становится важнее и серьезнее, а сердце — холоднее. Вода океана заливает ценный груз ..

У другого брата появляется еле заметное желание первенствовать, то самое, через которое ворвался океан в трюм у Диотрефа. О, эта скважина Диотрефа! Она его погубила. Сначала, может быть, ему было очень приятно, когда на деловых собраниях слушали его одного. Он хотел, возможно, потом, чтобы считались только с ним, только с его мнением. Потом скважина расширилась, океан хлынул в трюм . . . Диотреф не принимал братьев, изгонял из церкви, поносил апостола Иоанна (3 Иоан. 1, 9-10) и утонул, спустился на дно. Больше уже на поверхности не было Диотрефа. Диотреф, но ведь ты отплыл от берега без единой скважины! Как же это случилось?

Часто брат или сестра не догадывается и не знает о появившейся трещине в бортах их корабля. Почему не знает? Не знает, потому что не спускается вниз, в трюм, и не осматривает, цело ли все, нет ли повреждения. Об этом тщательном осмотре говорит Христос: „Войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно" (Матф. 6, 6). Это и есть осмотр трюма, самого, так сказать, нутра корабля. Делается это наедине и в тишине. Там наверху, на палубе, шумно, слышатся песни, ликование, а в трюме тихо, темно, для некоторых неинтересно. Хочется быть всегда наверху, на палубе.

Сколько есть братьев и сестер, которые готовы всю свою жизнь провести на палубе своего духовного корабля, смотря вдаль, мечтая и нежась. Они любят бывать на вечерах любви, на торжественных призывных собраниях, когда атмосфера приподнята, когда кругом встречи, приветствия и радостные восклицания. Они любят, когда много народу и зал ярко освещен, и хор хорошо поет, когда вокруг все ликует . . . Ах, всю бы жизнь на этой палубе! Это и есть палуба, необходимая часть корабля, но не единственная его часть. Палуба, на которой часто кажется, что все обстоит хорошо и благополучно, между тем, как там в трюме, уже, может быть, просачивается вода. Недосмотр... Мы говорили о недосмотре. Не хочется спуститься вниз и наедине, в тишине осмотреть целость корабля. Наедине, когда отходят шумные звуки верхней палубы и настает тишина трюма, святая тишина, о которой можно было бы, перефразируя Андреева, сказать: "тишина такая—хочется молиться!" Но иным не хочется, то есть не хочется опуститься в трюм, где тихо и никого нет, кроме тебя и Господа. А потом — кораблекрушение в вере. Гибнет и палуба, и трюм, и груз. Нет брата ни в торжественных собраниях, ни в его комнате на уединенной молитве. Нет души его, мчащейся к другому берегу . . . Все поглотил океан. А вначале был только недосмотр . . .

Другая причина — сорванный руль. Жалкая вещь — корабль без руля. Пусть он будет велик, хотя бы, как "Титаник", но без руля он жа-

лок, беспомощен. То он стоит или кружится на одном месте, то, подхватываемый волнами, он несется, куда хотят волны. О прежнем пути и достижении цели и помину нет. Волею волн путь изменен... Впереди не Ханаан, а гибель... Апостол Павел намекнул в послании к Тимофею на этот сорванный руль. Он так сказал: " . . . И добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели . . . " и т. д. Значит, этот Именей, Александр, Димас и другие имели добрую совесть, но отвергли ее. Тут даже не недосмотр и не случайность. Слышится, как будто нарочитость. Они захотели и добровольно отвергли добрую совесть. Все равно, что, скажем, капитан, имея у судна единственный и прочный, хороший руль, велел бы намеренно этот руль отцепить и бросить в море. Безумие, скажете вы. Что потом будет с кораблем? Вот сделал же так Именей, что, имея руль — добрую совесть, бросил ее в людской океан: отвергнул ее, посчитал ее лишней для себя, тяжелой... Совесть отбросил... А потом уже так понятны дальнейшие слова апостола: " . . . Отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере". Волны океана подхватили этого Именея и понесли его... Куда? Да уж, конечно, не к Ханаану, иначе не стояли бы эти слова: „кораблекрушение в вере". И понесли его на скалы и рифы и, со всей своей злобой, бросили его на них, разбили его. Океан потом всосал его в себя. Именей погрузился на дно. Нет Именея...

Ах, брат! О, сестра! Что с твоим рулем? Крепко ли он держится у тебя и правит ли к другому берегу? Там, на другом берегу, ждут ценный твой груз. Смотри, чтобы они не напрасно ждали. Сорвется руль — не доплывешь, закружишься на месте, как щепка. Волны подхватят, понесут. И не дождутся ангелы прибытия груза, те самые ангелы, которые радовались в день твоего покаяния и отплытия...

Сказал бы я, что некоторые из братьев и сестер делают еще то, о чем не сказал апостол Павел, что никто, казалось бы, из здравомыслящих людей не сделал бы. Ну, кто бы, выстроив корабль и спустив его на воду, прицепил к нему резиновый руль? Куда бы мог направить путь этот корабль с гибким рулем? Волны гнули бы руль, как ветер гнет флаг на мачте то в одну, то в другую сторону. Напрасно бы рулевой на мостике вертел свое колесо и, всматриваясь в даль, хотел бы в определенную точку направлять корабль. Напрасно, ибо резиновый руль повиновался бы не ему, рулевому, а волнам океана. Есть братья, у которых руль есть, они не отвергли его и не отбросили его, то есть совесть, только она гибкая, "резиновая", гнется, куда хотят мирские волны, и не повинуется рулевому — Христу. А если так, то впереди возможны те же рифы, камни, пробоина, гибель...

О, брат, отбрось гибкую резину, решись раз и навсегда иметь твердый руль, добрую совесть! Есть, как видно, и „недобрая" совесть, гибкая, то есть брат на все согласен. И так хорошо и этак хорошо, то, что в мире говорят „покладистый". Все оказывается хорошо. В конце концов этот самый океан, мир со своими мирскими сделками и компромиссами, не так уж плох. У брата появляется гибкая совесть - он склоняется к миру. Пропадает это тонкое чутье: различение добра и зла. Теряет путь, надвигается туман, а в тумане легко наскочить на камни. О, Иисус, наш добрый рулевой, дай нам иметь, по милости Твоей, добрую, крепкую, не гнущуюся совесть!

Еще причина гибели корабля: лишний груз, груз, который совершенно не нужен будет на другом берегу; груз, который опасен бывает при плавании, который в тревожную минуту выбрасывают за борт. Этим лишним грузом нагружаем иногда наш корабль до того, что он еле держится на воде. При малейшем волнении океана, волны уже перекатываются через борт и заливают нас. Наш корабль бывает перегружен. Он тонет даже если и тихо, нет бури, и океан не бушует. Он нагружен тем грузом, о котором Христос сказал: "Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно" (Лук. 21, 34). Это не тот груз, который мы должны привезти в Ханаан. Там он не нужен. Не нужен он нам и в пути, а потому он лишний. О, Боже, дай нам проверить наш груз и лишний выбросить за борт, пока не поздно!

Уже берег недалеко... Может быть, будет еще несколько бурь, а, может быть, их и не будет и будет тихо уже до самого берега... Только бы не утонуть, только бы пристать к берегу и течение совершить...

Дорогие, проверим трюм — нет ли скважины, пробоины. Проверим руль — не резиновый ли он. Выбросим лишний груз за борт. Нужно доплыть, не напрасно же мы пустились в путь.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

ОПОЗДАНИЯ НЕ БЫЛО...

"...Уже при чтении первых страниц Евангелия у меня возник вопрос: почему Христос не пришел на землю раньше? Почему мир должен был жить во тьме тысячи лет без евангельского света?"

НА ВАШ вопрос отвечает апостол Павел: "Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление". (Гал. 4,4–5).

Падшее человечество не было способно раньше принять Спасителя. Бог знал состояние людей того времени и не мог в более раннюю эпоху открыть людям вместо закона благодатное спасение. Развитие человечества ап. Павел сравнивает с развитием ребенка: "Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира". Бог подготовлял человечество к принятию Искупителя, и ранний период истории был бы несвоевременным. Человечество не достигло своей зрелости и "совершеннолетия" и потому, как наследник, не могло получить "усыновления", вступить в права наследия.

Возьмем, к примеру, допотопную эпоху. Тогда еще не была развита письменность и потому люди не могли передать Благую Весть спасения своим потомкам. Если взять эпоху египетского господства, время Моисея, тогда человечество было малочисленно и письменность едва начинала развиваться. В эпоху царей и пророков человечество нуждалось в суровой школе, в дисциплине. В эпоху четырех империй: Вавилонской, Персидской, Мидийской и Греческой – шли бесконечные войны. При Римской же империи, во времена цезаря Августа, Бог усмотрел время самое подходящее для воплощения Единородного Сына. Весь тогдашний мир был под владычеством Рима. Не было с кем воевать, и для апостольской проповеди не было границ. Тогда Христос мог сказать Своим апостолам: "Идите по всему миру..."

Кроме всего этого, надо понять, что время пришествия Христа было предсказано пророками. Бог предусмотрел все заранее. В то время греческий язык был общепринятым во всей империи. На этом языке были изложены все философские теории и системы. Это было время всемирного ожидания перемены. В то время человечество достигло полноты беззакония. Христос пришел с полнотой спасения. Так и Писание говорит: когда грех усилился, стала преизобиловать благодать.

ЭТО НЕ ПОДДЕЛКА

"...В книге Деяний Апостолов 20,35 приведены слова Христа: "Блаженнее давать, нежели принимать". Этих слов я не нашел ни у одного евангелиста. Не подделка ли это?"

Нет, это не подделка и не может быть подделкой, потому что далеко не все слова, сказанные Иисусом, и не все Его дела дословно вписаны в Евангелие. Евангелист Иоанн заканчивает свое Евангелие такими словами: "Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей"(Иоан. 20,30).

Запись высказываний Иисуса Христа евангелисты сделали позднее, и при том по вдохновению от Духа Святого они записали как раз то, что необходимо каждому человеку.

Н. Водневский

Глупец хвалится тем, что когда-то думает сделать; хвастун без умолку трубит о том, что он уже сделал. Мудрый делает несравненно больше, чем глупец и хвастун, но ничего об этом не говорит.

— Что делать? Меня оклеветали в прессе.

— Не огорчайтесь! Многие не обратили на это внимания. Многие из прочитавших газету не знают вас. Многие из знающих вас не поверили написанному. Многие из поверивших не заслуживают того, чтобы с ними считаться.

Сатана обнажает перед нами грехи других, Дух Божий обличает нас в наших собственных грехах. Научись подчиняться Духу Святому, а не духу дьявола, "клеветнику братий наших."

Привыкшие во всем видеть руку Божию, все, что бы с ними ни случилось, с полной готовностью отдаются в руки Божьи.

Первый признак, что мы нашли Христа, это наше непреодолимое желание—найти кого-то из друзей и сказать ему: "Приди и посмотри" (Иоан. 1:46).

Не имеющие надежды на вечную жизнь уже мертвы в этой жизни.

Для осуществления великих дел Бог не нуждается в великих людях. Любой человек, даже с ограниченными познаниями и возможностями, если он посвящает себя Богу, может сделать для Бога несравненно больше того, кто способен и умен, но, стараясь совершить великое, полагается только на собственные силы. Пастушеский жезл Моисея, посвященный Господу, оказался сильнее скипетра фараонова.

Глупость лезет вперед, чтобы все ее видели; мудрость остается в тени, чтобы всё видеть.

ОСНОВА УСПЕХА

КАК ВОЙТИ В ЖИЗНЬ ПОБЕДЫ

Я не верю, что христианская жизнь может быть достигнута всевозможными стараниями и усилиями; нет, её можно только получить. Мы не можем её заслужить или выиграть, мы ничего не можем, но только просить о ней и получить её. Это дар Божий в Иисусе Христе. Единственно, что нужно сделать—принять этот дар и поблагодарить Даятеля. Мы никогда не скажем о подарке: «посмотрите, что я приобрел», хвалясь своим искусством и умом, но мы говорим: «посмотрите, что мне подарили», и мы указываем на любовь и великодушие того, кто подарил.

Все в нашем спасении мы получаем даром,—Бог-Даятель, а мы получатели. Не тот получает, кто совершает великие дела, а тот, кто принимает дары благодати и праведности. Это самое богатое обетование, когда-либо данное человекам. Но, чтобы войти в эту жизнь так, чтобы она стала реальной, душа должна находиться в ожидании, готовой принять её, вполне признав факт, что это дар Божий, данный нам, и что его нельзя приобрести никакими нашими собственными делами. Все сказанное чрезвычайно облегчит и упростит этот вопрос. Надо принять во внимание и помнить, что этот дар Божий для душ вполне посвятивших себя Ему и верой принимающих этот дар.

Первое, что нужно,—это отдача, не в смысле закона, т. е. не для того, чтобы купить или заслужить, но чтобы устранить затруднения с пути и сделать возможным Богу вручить вам Его дар, а вам принять Его дар верой. Для того, чтобы из куска глины сделать прекрасный сосуд,—она должна быть в полном подчинении в руках скульптора. Точно так же и душа, чтобы стать прославляющей Господа, должна всецело предать себя Господу в Его распоряжение. Когда мы употребляем слово посвящение, то под этим словом подразумеваем полную отдачу Богу —дух, душу и тело, которые мы отдаем под полный Его контроль, чтобы Он совершил в нас то, что Ему угодно; это означает, что какие бы ни были наши обстоятельства, что бы ни случилось, мы могли бы сказать: «да будет воля Твоя». Вот это жизнь послушания. Для того, кто еще не знает Бога, это может казаться трудным, но для того, кто знает Его, это самая счастливая и спокойная жизнь. Он наш Отец и любит нас. Он знает, что для нас лучше и поэтому Он желает самых благословенных вещей для нас при всех наших обстоятельствах. Для меня непонятно, как многие христиане не видят этого факта.

Кажется, что некоторые дети Божии боятся воли Божией, хотя Его воля—**благая, угодная и совершенная** для каждого из нас. И ап. Павел говорит: «Ибо воля Божия есть освящение ваше» (1 Фессал. 4:3). Если бы вы на минутку проникли в глубину великой любви Божией, ваши сердца воспрянули бы, чтобы радостно принять Его волю и обладать ею как богатейшим сокровищем. Вы бы отдались ей с энтузиазмом и благодарностью, имея такую привилегию. Кажется, что многие христиане думают, что Бог хочет сделать их несчастными. Трудно понять, что многие верят в милость Божию вместе с тем допускают неправильную мысль, что Он желает сделать их несчастными. Из-за этого миллионы христиан несчастны. Ведь воля Божия лучше здравия, дружбы, успеха, богатства. Она озаряет темные часы, проливает свет на мрачные пути.

Первый шаг, чтобы войти в эту славную жизнь—это посвящение. Второй шаг, это вера. Вера - необходимый элемент для принятия дара Божия. Если друг наш дарит нам что-нибудь, то эта вещь не станет нашей до тех пор, пока мы не поверим, что она нам дана, и пока мы не примем её и не сочтем её своей собственностью. Все это верно и относительно даров чисто духовных. Щедрая любовь, оказанная нам, не станет нашей до тех пор, пока мы не поверим в неё.

Я знаю, что каждый верующий получает что-то во время обращения, но практически ничто не его, пока он верой не примет то, что ему дано. Господь сказал Иисусу Навину: «Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам» (Иис. Нав. 1:3). Но пока вы не поставили ногу веры—ничто не станет вашим. «Да будет по вере вашей».—Это вечное правило. Вера, о которой я говорю, должна быть актуальная, не та, что появится в будущем, в трудные времена. Человек может верить, что грехи его будут прощены когда-нибудь, в будущем, но в таком состоянии он никогда не найдет мира. Он должен уверовать в настоящее время и уверенно сказать: «мои грехи теперь прощены». Сатана радуется этой вере в будущее, потому что он знает, что такая вера бессильна дать какие-нибудь практические результаты, но он дрожит и убегает, если душа верующего осмеливается принять освобождение в настоящее время, признавая себя освобожденной от всяких грехов.

Одним словом, чтобы войти в эту благословенную жизнь покоя и торжества, надо предпринять два шага. Первый шаг—отдача, и второй—абсолютная вера. Какие бы ни были осложнения, какие бы ни были трудности, какое бы ни было окружение,—эти два шага, решительно принятые и непоколебимо соблюдаемые, приведут вас, рано или поздно, к зеленым пажитям и тихим водам этой возвышенной христианской жизни. Если вы оставите в стороне все другие способы и обратите все ваше внимание на эти два шага, ваш успех будет быстрый и ваша душа достигнет желаемого гораздо скорей, чем вы теперь считаете это возможным.

Вы чадо Божие и желаете быть Ему угодным. Вы любите своего Учителя и болеете и страдаете от греха, который Его огорчает. Вы жаждете быть освобожденным от греховной власти. Все, что вы пробовали до сих пор, не могло помочь вам. Теперь в вашем отчаянии вы пришли к Иисусу—умоляя Его освободить вас. В душе вы, конечно, знаете, что Он для того и пришел, чтобы освободить нас от всех врагов. Итак, доверьтесь Ему. Принесите Ему вашу нужду с абсолютной отдачей. Поверьте, что Он принял ее и, зная, кто Он, и помня, что Он сказал, просите, чтобы сейчас Он освободил вас вполне. Совершенно так, как вы уверовали вначале в то, что Он избавил вас от наказания за грехи на основании Его слов. Вы доверились Ему раньше как умершему за вас Спасителю. Точно так, как Он пришел освободить вас от будущего наказания, Он пришел также и для того, чтобы освободить вас от настоящего рабства. Христос и только Он один может сделать то и другое для вас, а ваше дело в обоих случаях, это отдаться Ему и поверить, что Он все совершит, как обещал.

Одна дама, находясь в полном недоумении и непонимании, ища способа понять все это, сказала своему другу, пытавшемуся помочь ей: «Вы все время говорите: отдайтесь и верьте, отдайтесь и верьте. Но я не знаю как. Я хочу, чтобы вы сейчас показали мне это громко, вслух, чтобы я могла видеть, как надо это сделать». Друг ответил: «Вот как надо сделать, —скажите: «Господи Иисусе, я верю, что Ты можешь и хочешь избавить меня от забот, беспокойства в моей христианской жизни. Я верю, что Ты умер, чтобы сделать меня свободной не только в будущем, но и сейчас, здесь. Господи, я верю, что Ты меня сохранишь, я пробовала сама себя сохранить, но падала еще больше. Я совершенно бессильна. Теперь я вверяю себя всецело в Твои руки—тело, душу и дух. Я отдаю себя в Твои руки как ничего нестоющую, чтобы Ты преобразовал меня, как угодно Твоей любви и мудрости. И теперь я Твоя, я верю, что Ты принял мою отдачу Тебе, что Ты взял мое сердце в Твое распоряжение и именно в настоящий момент, Ты начал во мне работу по Твоей воле и желанию. Я этому вполне верю и доверяю Тебе совершенно».

Человек должен был спуститься в глубокий колодец по спущенной веревке, конец которой должен был коснуться дна. Но, к ужасу человека, когда он опустился до конца веревки, то ноги его не почувствовали дна. У него не было сил подняться вверх по веревке, но отпустить её и прыгнуть вниз, он боялся, так как ему казалось, что он тогда разобьется на смерть в глубине колодца. Он держался за веревку до тех пор, пока он не изнемог, и тогда он бросился вниз, как он думал, на смерть, но оказалось, что до дна нехватало всего несколько сантиметров, ноги его коснулись твердой почвы, и он почувствовал себя в безопасности.

Боитесь ли и вы сделать этот шаг? Не кажется ли вам, что это прыжок в темноту? Разве вы не знаете, что идущие ногами веры как будто падают в пустоту, но находят твердую скалу, на которую они опираются с радостью.

Если вы, когда-нибудь, войдете в эту христианскую жизнь победы, полную благословений, в сообществе с живым Христом, вам придется рано или поздно сделать этот шаг веры. Нет другого пути. Если вы это сделаете теперь, то сохраните месяцы, а, может быть, и годы от разочарования и горя. Слышите, что говорит Бог: «Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой, везде, куда ни пойдешь» (Иис. Нав. 1: 9).

Ганна Смит.

ТАК БЫЛО...

Так мир расправлялся с пророками Ветхого Завета, обличавшими грехи людей. "Тогда взяли Иеремию и бросили его в яму Малхии, сына царя, которая была во дворе стражи, и опустили Иеремию на веревках; в яме же той не было воды, а только грязь..." (Иерем, 38,6).

Кто развяжет узел?

Мир! Безопасность! Какие пламенные надежды вызывают эти слова в сердцах людей! Как много стараний приложено для того, чтобы был мир на многие годы! Как много молились об этом! Но все напрасно. Иногда кажется, что мир навсегда покинул нашу землю, бросив ее на произвол разгоревшихся страстей.

Долгие и старательные поиски условий для устойчивого мира достигли в наши дни кульминационной точки. Войны следовали за человеком по пятам, но никогда раньше не делали этого с таким упорством и не сопровождались таким ужасом. Мы дошли до такого состояния, когда вместо войны должно быть найдено другое средство для разрешения наболевших вопросов, иначе вся цивилизация обречена на гибель.

Когда-то люди верили, что мир, продолжительный и ничем не нарушимый, будет установлен в наши дни, и наши дети во всяком случае уже будут наслаждаться им.

Но теперь выяснилось, что мы имеем очень мало времени для размышлений и выжидания. Нормальное течение жизни прервано вмешательством

атомной бомбы, которая как бы ставит ультиматум: "Живите мирно, иначе вы погибнете! Перестройтесь немедленно!". Перед человечеством в наши дни стоит задача более трудная и более серьезная, чем когда-либо раньше. Мир или уничтожение!

Было время, когда люди твердо верили, что все недоразумения могут быть разрешены мирным путем и что без войны можно обойтись; а если уж вспыхнет война, то действия обеих воюющих сторон можно держать под контролем в рамках всеобщей безопасности. В настоящее время настроения стали более пессимистическими. Если принять во внимание только моральный уровень общества, то можно сомневаться, что у него найдется достаточно братолюбия, самоотверженности и великодушия, чтобы создать мир.

Кроме этого мы имеем другие источники, представляющие нам это всеобщее стремление к установлению мира на нашей планете, как несбыточную мечту. Слово Божие, записанное много веков тому назад, ясно обрисовывает нам положение человечества в наше время и результаты всех его стараний. Св. Писание предсказывает, что войны будут бичом человечества до тех пор, пока грех существует и живет в сердцах людей.

Два пророчества Библии описывают те противоречия и неустойчивость положения, какие мы видим в наши дни. Эти пророчества мы находим в Исаии 2 гл. и Иоиля 3 гл. Оба пророчества описывают последние дни истории человечества. У пр. Исаии говорится, что "не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать", и что народы "перекуют мечи свои на орала (плуги), и копья свои – на серпы".

Пророчество Иоиля говорит как раз противоположное: "Приготовьтесь к войне, возбудите храбрых, пусть выступят, поднимутся все ратоборцы. Перекуют орала ваши на мечи и серпы ваши – на копья; слабый пусть говорит: "я силен".

После первой мировой войны многие религиозные и политические деятели уверяли, основываясь на пророчестве Исаии, что пришло время, когда совершенно будет исключена возможность другой войны. Но они выпустили из виду пророчество Иоиля, который описывает действительное положение вещей в это время. Исаия написал, что люди будут говорить: "и пойдут многие народы и скажут". Одно пророчество передает слова людей в последние дни, другое описывает их действия в то же самое время.

Теперь мы видим точное исполнение этих двух пророчеств. Мы являемся свидетелями с одной стороны большого движения в пользу всеобщего мира, а с другой стороны – величайших технических усовершенствований для ведения войны. Никогда раньше люди не говорили так много о мире и о том, как можно его создать. По этому вопросу написано много книг, на совещаниях бесчисленное число раз обсуждался этот вопрос. Никогда в прошлом не выносилось столько решений, не вносилось столько предложений и не созывалось столько совещаний по вопросу о мире. Во всех кругах говорят: "Мир! Мир!", а мира нет. В этой области мы имеем пока только слова.

Говоря о мире, люди тратят больше времени на военные приготовления, чем на мирное строительство. В сотнях лабораторий и военных заводов по всему миру деньги тратятся миллиардами в поисках новых средств не только для того, чтобы превзойти вооружение самых сильных армий, но и для того, чтобы разрушать города и разорять населенные центры. Многое из того, чем мы пользуемся в мирное время, было изобретено и усовершенствовано до начала войны для лучшего обслуживания во время войны. Теперь, когда люди научились расщеплять атом и использовать его энергию, мы достигли того ужасного положения, когда человек способен в один момент, если нужно, уничтожить то, что цивилизация создавала в течение двух тысяч лет.

Можно наблюдать, как мир упорно идет навстречу своему уничтожению, но нет заметного успеха в области укрепления и безопасности, как многие ожидали в минувшие годы. И многие из тех, кто с радужными надеждами на мир смотрели в будущее, теперь стоят в смущении и недоумении.

Издатель журнала "Лайф" пишет: "Самое страшное для нас не атомная бомба, а природа человека". Это и есть тот камень, о который разбились все попытки установить длительный мир на земле.

Противоречия между словами и делами людей заставляют думать, что в природе человека не все в порядке.

Когда врач лечит больного, он обращает внимание не только на симптомы болезни, но – что важнее всего – ищет причины болезни. Коль скоро причина найдена и устранена, прекращаются и симптомы, и больной начинает выздоравливать. Если же врач, не стараясь найти причины заболевания, лечит только симптомы, больной никогда не будет вполне здоров: болезнь повторится с теми самими или другими симптомами.

Отсутствие мира, невозможность придти ко всеобщему согласию, – это болезнь всего человечества. Врачи старались лечить больного хирургическими операциями – войнами, – но все попытки не увенчались успехом. Не помогли и перевязки и пластыри в виде мирных договоров и соглашений о ненападении. Микстура, преподносимая культурой, наукой и цивилизацией, тоже не помогает; действительность показала, что человек 20 века

по своему моральному уровню мало чем отличается от человека каменного века, от варвара.

Все попытки установить прочный мир на земле не увенчались успехом лишь потому,что войны – только симптомы ужасной болезни, которой страдает все человечество и каждый человек в отдельности и название которой – грех.

Общество состоит из отдельных индивидуумов. Желание народа есть сумма желаний многих личностей. В центре каждого движения, каждого стремления и поступка стоит личность человека. Неспособность человека управлять своими чувствами и осуществлять свои добрые намерения, естественно, накладывает свой отпечаток на все человечество. Все противоречия в мире вытекают из одного источника – из противоречий в природе человека, в его душе, в его чуствах, мыслях и желаниях.

"Желание добра есть во мне, но чтобы делать оное, того не нахожу", – так охарактеризовал Св. Дух через ап. Павла состояние человека, борьбу в его душе между добром и злом, неспособность человека справиться со своими противоречиями.

Кто же развяжет этот узел противоречий? Кто примирит людей между собою? И прежде всего: кто примирит человека с Богом?

"Откуда у вас вражда и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?" (Иак. 4,1). Как покончить с этой войной внутри человека? Как победить закон греха, действующий в человеке? На эти вопросы дает ответ Св. Писание через ап. Павла: "Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти" (Рим. 8,2).

Примирение с Богом через жертву Иисуса Христа кладет фундамент для мира между людьми, государствами, нациями. Христос развяжет узел человеческих противоречий, но не раньше и не позже, как Он будет признан Спасителем мира. "Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись". (Д. А. 4,12). Поймут ли это люди?

Н. Водневский в поэме "Мир" пишет:

Кто в мире с Богом , сегодня поет...
Та песня и нам знакома.
Иисус Христос Свой мир дает
В сердце, в государстве, в доме.
Слушай, человек, ты стоишь на весах.
Скажи, что тебе дороже?
. . . .
Отче наш, Сущий на небесах,
Будь сущим в сердцах тоже.

Поспеши войти

Мы стоим в лесу, над высоким обрывом, недалеко от города Бристоля. Внизу, в глубокой долине, течет река Авон. Она впадает в море. Река небольшая, но иногда по ней плывут крупные морские суда. Они входят в реку с моря в час морского прилива. Как известно, этот прилив продолжается шесть часов. За приливом следует отлив, который происходит также в течение шести часов. Во время прилива вода поднимается и в реке Авон. Наибольшей высоты ее уровень достигает в последний час прилива, и эта высота держится также в первый час отлива. В эти два часа даже большие морские суда могут войти в устье реки с моря и по ней дойти до самого города, вплоть до его набережной. Капитан корабля, идущего в Бристоль, подстерегает этот благоприятный час, чтобы войти в город. Опоздай он, упусти хоть малое время,—и судно может сесть на мель, застрять в мелководной реке.

Река течет по направлению к морю, в правую сторону от нас. Но вот теперь ее во́ды бегут назад. Глаз легко различает мелкие волны, которые бегут уже не к морю, а от него. Словно чудо видишь перед собой! Река течет вспять, «наперекор стихии». Ее естественное течение преодолевается той же водной стихией, напиравшей в противоположном направлении, создающей уже иное, как бы сверх'естественное движение воды.

Большой белый пароход на всех парах катит вверх по реке, спеша воспользоваться коротким временем наибольшего прилива.

Не такова ли благодать Христа, зовущая нас из этого мира греха, вражды и печали в Царство света и радости, в Вышний Иерусалим с жемчужными воротами и золотыми улицами? Природное течение, стихия греха, гордости, вражды и плотских желаний неотвратимо несет нас в смертоносную пучину морскую; но другая, сверх'естественная сила, сила любви Христовой готова взять нас на себя и на своих могучих волнах нести прочь от гибельной бездны к крепкому берегу Вышнего Града.

Надвигаются сумерки. Пароход приближается к желанной пристани, приветливо мерцающей вечерними огнями. Там, на западе, за лесистой горой, бушует нелюдимое бурное море, которое он только что покинул. Там, за морским заливом, чернеют на горизонте горы Уэльса. Над ними громоздятся зловещие, синие тучи. В их прорезах замечается багровое пламя заката. Горы кажутся вулканами, извергающими огонь и лаву. Грозные предвестия мировой бури, зовы последние. . . Час прилива кончается. День благодати склоняется к западу. Кончается день. «Горе нам! день склоняется, распростираются вечерние тени» Иерем. 6: 4). Еще слышен голос Доброго Пастыря: «Я есмь дверь. Кто войдет Мною, тот спасется». И Дух Святый предостерегает: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших». «Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование, войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 3: 7-8; 4: 1). О, поспеши же войти в ограду, где мир, безопасность и жизнь с избытком! Войди и других за собою зови!

В. Марцинковский.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Мать моя умерла, когда мне не было и году. Отец уехал в Орловскую губернию, а меня оставил у бабушки на Украине. Дедушка мой был деревенським священником и бабушка учила меня молитвам и часто водила в церковь. Когда мне было 5 лет, дедушка скоропостижно умер. Отец приехал и увёз меня к себе. Это было в 1927 г. Отец мой не верил в Бога, как не верила и моя мачеха, на которой он женился. Церкви закрывались. С религией было «покончено». Но когда мне исполнилось 9 лет, к нам в гости приехала моя любимая бабушка и потихоньку от родных начала пробуждать во мне полузабытые религиозные чувства. Огонёк веры загорелся в моей детской душе и уже никогда не угасал. Шли годы. Перекипели мечты и желания быть артисткой, певицей, скрипачкой, лётчицей. Кончилось тем, что я стала обыкновенной учительницей, по примеру отца. Но грянула война, и судьба выбросила меня в Германию. Моей заветной мечтой в это время было выйти замуж и зажить спокойной домашней жизнью. На достижении этой цели сосредоточилась вся моя жизнь. Кончилась война. Я осталась жива и невредима. Моё заветное желание сбылось. Я вышла замуж. Чего же ещё надо? Ужасы войны — далеко позади. Живу я в Америке, имею семью. Но всё чаще и чаще встает вопрос: «Ну, а теперь что?» Выяснилось, что у нас с мужем разные взгляды на жизнь и вообще мало общего. Всё чаще и острее я чувствовала своё одиночество. Ссоры, упреки, жалобы. И я вдруг поняла, как жестоко обманулась. Но главное, что не было выхода. Впереди годы безнадежной, бесцельной жизни, переливание из пустого в порожнее.

«Надо иметь детей, — решила я. — Уйду вся в заботы о детях, займусь их воспитанием». Но муж решал всё по-своему: «Жизнь надо использовать для развлечений и удовольствий, а не в семейных хлопотах», — говорил он.

Шла тяжелая душевная борьба. На мертвом поле духовной пустоты и бесцельности существования боролись чувство долга с желанием жить и быть счастливой. Душа изнемогала в этом губительном застое. Я поступила на работу. Через полгода бросила, поступила на другую. Вступила в «маленький театр», пробовала увлечься рисованием, рукоделием, но всё вскоре надоедало. В это время я испробовала различные церкви. Но ничто не могло заполнить внутренней пустоты, хотя я много молилась и глубоко верила в Бога. Вся беда была в том, как я узнала позже, что первое место в моей жизни было предоставлено не Богу, а мне и моей личной жизни. Но когда я оказалась в тупике, из которого все выходы были закрыты, я увидела свое полное банкротство. Только теперь я обнаружила страшную бесцельность своей жизни и пустоту души, которой ничем нельзя было заполнить. Будущего у меня, как будто, больше не было. Всё остановилось. Надежда на загробную жизнь с ее блаженством не могла заменить мне страстного желания жить теперь, здесь на земле. Мысль, что мне придётся жить в этом положении 10-20, а то и 30 лет приводила меня в больший ужас, чем искушение бросить всё и окунуться в омут греховной жизни.

Эта внутренняя борьба продолжалась семь лет. Говорят, что страдания ада превышают все страдания, возможные на земле. Но если бы моим злейшим врагам было суждено вечно переживать то, что я пережила за эти семь лет, то я молилась бы тогда до последнего издыхания, чтобы Бог избавил моих злейших врагов от подобной участи.

Не найдя для себя облегчения в церквах, я перестала их посещать. Дома я часто молилась, искала в Библии ответа и мучилась страшно.
Наконец, наступил духовный кризис. Дальше терпеть было невозможно. В крайнем отчаянии я взмолилась к Богу:

«Господи! я знаю, что Ты есть. Для Тебя всё возможно. Помоги же мне! Дальше так жить я не могу. Дай мне умереть... или дай мне душевный покой. Возьми у меня всё... только сделай так, чтобы не было этих терзаний души. Возьми всё самое дорогое, моё здоровье; пусть я буду предметом насмешек и презрения, пусть стану калекой, буду просить милостыню — только дай мне покой и мир. Вот, я вся здесь. Возьми меня и делай со мною, что хочешь. Я не могу себя уничтожить. Это было бы всё равно, что прыгнуть «из огня в полымя». Всё, что я предпринимала и делала до сих пор, оказалось грубыми ошибками. Теперь я отказываюсь предпринимать что бы то ни было. Теперь я буду покорно итти туда, куда Ты поведёшь, и всё принимать, как посланное от Тебя».

Так я прямо и безоговорочно вручила себя в

руки Божии.

Вдруг в голове моей сверкнула мысль: «Вот, ты говоришь о полной отдаче себя Богу, а разум ты свой отдашь?»

При этой мысли у меня по спине пробежали мурашки. Больше всего на свете я боялась сойти с ума, быть «живым трупом», обузой родственникам или обществу; но главное — я боялась злорадства тех, кому это было бы на руку, кто оправдывает свою греховность, доказывая, что религия приводит к сумашествию.

-- «Зачем Тебе мой разум, Господи?» — спросила я, рыдая. — «Какая Тебе от него польза?».

— «Разум свой ты отдаёшь?» — опять спросил меня голос.

Я поняла, что другого выбора не было. Лучше лишиться разума и попасть в сумасшедший дом, чем продолжать жить в таких страданиях.

— «Господи, согласна, возьми и разум мой, если это необходимо», — сказала я. — «Ты знаешь, что для меня лучше, Господи»...

После этого в моей душе настала необыкновенная тишина: было тихо, как в доме, из которого все выехали. Я испытывала совершенное безразличие ко всему на свете.

Работая сестрой милосердия в одном госпитале, я по-прежнему ела, пила, ездила на работу, отвечала на вопросы, делала что нужно, но всё это было машинально, с полным безразличием. Иногда я прислушивалась к себе и удивлялась этой внутренней тишине. Это был покой, даже больше: это был кладбищенский покой. Душа спала мертвецким сном, как солдат, изнурённый продолжительным боем. Так продолжалось два месяца.

Однажды к нам зашла соседка. Приглашала на их церковное собрание в недавно организованную общину верующих американцев. Началась первая неделя пробудительных лекций, приподнесенных приезжим евангелистом (я тогда ещё не знала, что эта соседка уже два года молилась обо мне, чтобы я обратилась к Богу). На этих собраниях присутствовало 10-15 человек. Впереди стояла длинная скамья для желающих выйти вперёд с покаянной молитвой. Каждый вечер, по окончании проповеди, евангелист приглашал желающих покаяться и готовых посвятить себя на служение Христу выйти вперёд для молитвы. На третий вечер, когда проповедник начал приглашать к молитве, меня вдруг охватило необъяснимое чувство, которого я ещё никогда не испытывала. Кто-то могучий, невидимый велел мне выйти вперёд.

Удивлённая, озадаченная, ничего не понимая, я вышла и стала на колени у скамьи. И в ту же секунду всю меня наполнило чувство удивительного, неземного блаженства. Вот Он — Тот, Дух Святой, Которого мир не знает! — подумала я. Мы встретились, и Он наполнил Собою каждую клетку моего существа! В бесконечной благодарности, обливаясь слезами, я повторяла:

«Благодарю Тебя Боже... спасибо, спасибо, спасибо»...

С этого вечера всё изменилось, всё предстало в новом свете, «старое» прошло, теперь всё было «новое», потому что и сама я стала новым творением.

Только после этого я поняла, что значит слова Христа: «...истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Ни честность, ни моральная чистота, ни вера в существование Бога, ни принадлежность к церкви, ни добрые дела не могли спасти меня. Надо было отбросить всё старое: привычки, понятия, традиции, правила. Надо было «зачеркнуть» себя, умереть для своей старой жизни и родиться в новую жизнь, с новыми понятиями и целями, новыми интересами и отношениями. Теперь стало мне ясно, отчего в душе моей была мертвая тишина, эта бесчувственность в продолжении двух месяцев. «Старое» было похоронено, а «новое» ещё не родилось и не вступило в свои права.

С тех пор прошло более трёх лет. Внешние обстоятельства жизни не улучшились, даже, скорее, ухудшились. Но душевной пустоты нет, как не бывало. Жизнь наполнилась новым, более глубоким смыслом; кругозор расширился; непреодолимые преграды были устранены. Исчезли заботы о завтрашнем дне, о болезнях, о возможной войне. Главной задачей стало — как можно больше сделать для Бога, пока есть время, а для этого надо как можно больше самой учиться. Всё остальное, с Божьей помощью, устроится.

Господь близок. Чувствуется Его одобряющий взгляд, Его улыбка. Любовь и благодарность к моему дорогому Спасителю не имеет предела. Даже обидно, что нет возможности её выразить.

«Всё Твоё! Что ни дашь мне, подарю Тебе! Всё отдам Тебе, Господи!» — говорю, а моё «всё» представляется таким жалким и ничтожным перед Его величием. О, как ничтожно мало требует от нас Господь! И как много даёт нам взамен! Да и того, чего Он требует, часто не берет, отказывается. Как глубока, непостижима, бесконечна, безгранична любовь и милость Господня к нам ничтожным людям.

Вера Тайсон.

О ДОСТОИНСТВЕ ХРИСТИАНСТВА И НЕДОСТОИНСТВЕ ХРИСТИАН

(Под этим заглавием вышла брошюрой лекция проф. Н. Бердяева. Не имея технической возможности поместить лекцию полностью, мы предлагаем читателю некоторые ее выдержки.)

О христианстве судят по христианам в наш маловерный век, век широко распространенного неверия. В прежние века, в века веры о христианстве судили прежде всего по его вечной истине, по его учению, по его заветам. Но наш век слишком поглощен человеком и человеческим. Плохие христиане заслонили собою христианство. Дурные дела христиан, их искажение христианства, их насилия более интересуют, чем само христианство, более бросаются в глаза, чем великая истина христианства. И о самом христианстве многие люди нашего века начинают судить по христианам и христианам не настоящим, но внешним, выродившимся. Христианство есть религия любви, но судят о ней по злобе и ненависти христиан. Христианство есть религия свободы, но судят о ней по насилиям, которое совершали христиане в истории. Самое большое возражение против христианства—сами христиане. Христиане компрометируют христианство, соблазняют малых сих.

Нередко указывают на то, что представители других религий—буддисты, магометане, евреи—лучше христиан, лучше исполняют заветы своей религии. Указывают и на совсем неверующих людей, даже атеистов и материалистов, которые часто бывают лучше христиан, большими идеалистами в жизни, более способными на жертвы. Но ведь все недостоинство, вся низость многих христиан в том и заключается, что они не исполняют заветов христианства, изменяют им и извращают их. О низости христиан судят по высоте христианства, по несоответствию этой высоте. Как же можно осуждать христианство из-за недостоинства христиан, когда самих христиан осуждают за несоответствие достоинству христианства? Это есть явное противоречие в такого рода суждениях. Если последователи других религий нередко бывают лучше христиан, лучше исполняют заветы своей религии, то именно потому, что заветы других религий легче исполнить, вследствие исключительной высоты христианства... Христианство не виновато в том, что правду его не исполняют и не осуществляют в жизни. Христос не виноват в том, что заветы Его попирают...

Мы часто измеряем нравственные достоинства людей по их вере и по их идеалу. Если материалист по своему миросозерцанию оказывается хорошим человеком, преданным своей идее, способным ради нее приносить жертвы, то он уже поражает своей высотой и его ставят в пример. Но христианину безмерно трудно стоять на высоте своей веры, своего идеала, ибо он должен любить врагов своих, нести крест свой, должен героически сопротивляться соблазнам мира, чего не должен делать ни верующий еврей, ни магометанин, ни материалист. Христианство направляет жизнь нашу по линии наибольшого сопротивления, жизнь христианина есть самораспятие...

Часто говорят, что христианство не удалось, не осуществилось в исторической жизни. И это считают аргументом против христианства. Не только христиане компрометируют христианство, его компрометирует история христианства, история Церкви. И нужно правду сказать, что чтение книг по истории Церкви может быть очень соблазнительным для маловерных, книги эти говорят о борьбе человеческих страстей и интересов в христианском мире, об извращении и искажении христианской правды в сознании грешного человечества... Внешняя история церковной жизни легко бросается нам в глаза и легко поддается изложению... Внутренняя же духовная жизнь Церкви, обращение людей к Богу, достижение святости не так бросается в глаза и о ней труднее рассказать, она остается как бы скрытой за внешней историей, задавленной ею. Люди легче замечают дурное, чем хорошее, более восприимчивы к внешней стороне жизни, чем к жизни внутренней. Мы легко узнаем о людях с внешней стороны,—какой они занимаются торговлей или политикой, как ведут себя в жизни семейной или общественной. Но много ли мы думаем о том, как люди молятся Богу, как протекает их внутренняя духовная жизнь, их духовная борьба со своей греховной природой, как обращены они к миру Божественному. Часто мы об этом ничего не знаем и даже не подозреваем о существовании духовной жизни у людей, с которыми встречаемся, или знаем только о людях близких нам, которых любим и к которым особенно внимательны. Во внешней жизни, раскрытой для всех, мы легко обнаруживаем действие греховных страстей. А какие за этой внешней жизнью борения духа, взлеты к Богу, мучительные усилия осуществить правду Христову, мы не знаем или не хотим знать. Нам заповедано не осуждать ближних, но мы постоянно осуждаем их по их внешним делам, по выражению лиц, не вникая в их внутреннюю жизнь... Так называемая "неудача христианства в истории" есть неудача, связанная с человеческой свободой, с сопротивлением человеческой свободы Христовой правде, сопротивлением злой воли, которую внешне изнасиловать и принудить к добру христианская религия не считает возможным, не хочет в силу того, что сама христианская правда предлагает свободу и ждет внутренней, духовной победы над злом. Государство может внешне и насильственно полагать предел проявлению злой воли, и оно призвано к этому, но этим путем не побеждается внутреннее зло и грех... Бог не хочет насиловать, не хочет внешнего торжества правды, хочет внутренней свободы человека... Именно Христова правда не может быть насильственно осуществлена... Вот почему несостоятелен аргумент против христианства, основанный на неудаче христианства в истории. К Царству Божьему нельзя принудить, нельзя осуществить его без духовного перерождения, которое всегда предполагает свободу духа. Христианство есть религия креста, оно признает смысл страдания. Христос призывает нас взять свой крест и нести его, нести тяготу и бремя грешного мира. Осуществление Царства Божьего на земле, земного счастья и земной справедливости без креста и страдания

есть великая ложь для христианского сознания, есть один из соблазнов, отвергнутых Христом в пустыне, когда Ему показаны были Царства мира сего и предложено поклониться. Христианство совсем и не обещает необходимого своего осуществления и торжества на земле. Христос даже сомневается, найдет ли веру на земле, когда прийдет в конце времен и предсказывает оскудение любви.

Человечество в своей истории совершило троякую измену христианству. Сначала оно извращало христианство и плохо его осуществляло, потом оно совсем отпало от христианства и, наконец, что было самой большой низостью, оно начало проклинать христианство за то дурное, что оно само делало в христианской истории... Тот же человек извращает христианство, а потом восстает против этого извращения как против самого христианства... Нужно сопоставлять идеальный принцип с идеальным принципом, реальный факт с реальным фактом... В Евангелии—вы найдете благую весть о пришествии Царства Божьего, призыв к любви, к кротости, к самопожертвованию, к служению ближнему, к чистоте сердца и не найдете призыва к насилию, к злобе, к мести, к ненависти, к корысти... Христианская истина не только ограниченно воспринималась людьми, но и извращалась. Извращалось людьми и учение о Боге, которого нередко представляли себе восточным деспотом, самодержавным монархом, и учение об искуплении, которое представляли себе решением судебного процесса, возбужденного обиженным и разгневанным Богом против человека за нарушение Его воли. И это извращенное, человечески ограниченное понимание христианских догматов вело к отпадению от христианства. Извращали и самое понятие Церкви. Церковь понимали внешне, отождествляли ее с иерархией, с обрядом, с грехами христиан-прихожан, видели в ней прежде всего учреждение. Более глубокое и внутреннее понимание Церкви как духовного организма, как мистического Тела Христова (определение Апостола Павла) отодвигалось на второй план...

Христианство указует человеку высшую цель жизни, говорит о высшем происхождении человека и высшем его назначении... Если вы не осуществляете правды и искажаете правду, то виновны вы, а не правда... Люди требуют себе свободы, не хотят, чтобы их принуждали к добру. А за последствия безмерной свободы, данной им Богом, они обвиняют Бога. Кто же виноват в том, что жизнь человеческая наполнена злом? Христианство ли виновато, Христос ли виноват? Христос никогда не учил тому, за что христианство критикуют, не любят и отвергают. Если бы люди следовали за тем, чему учит Христос, то не было бы в христианском мире того, за что против христианства восстают. У Уэльса есть где-то диалог между людьми и Богом. Люди жалуются Богу, что жизнь полна зла и страданий, войн, насилий и пр., что она становится невыносимой. Бог отвечает людям: вам это не нравится, так не делайте этого...

Если бы люди имели духовную зрячесть, то они наверное увидели бы, что извращая христианство, изменяя христианству и проклиная христианство за то дурное, в чем не христианство повинно, они распинают Христа... Об истине нельзя судить по людям, да еще по худшим из людей. Нужно посмотреть в лицо Истине и увидать исходящий от нея свет. В людских же отражениях об Истине нужно судить по лучшим, а не худшим, о христианстве нужно судить по апостолам и мученикам, подвижникам и святым, а не по огромной массе полухристиан, полуязычников, которые все делают, чтобы исказить образ христианства в мире...

Два великих испытания были посланы христианскому человечеству в мире — испытание гонением и испытание торжеством. Первое испытание, испытание гонением, христиане выдержали и дали образцы мучеников и героев... Но много труднее выдержать испытание торжеством. Когда император Константин склонился перед Крестом, и христианство стало религией господствующей, государственной, тогда начался длинный период испытания торжеством. И это испытание христиане выдержали не так хорошо, как испытание гонением. Христиане нередко сами превращались из гонимых в гонителей, соблазнялись царством мира сего, господством над миром... И еще раз был распинаем Христос теми, которые почитали себя Его слугами на земле и не понимали, какого они духа...

Христианство вступило в совершенно новую эпоху, когда нельзя уже будет относиться внешне к своей вере и ограничиться обрядовым благочестием, когда христиане должны будут более серьезно отнестись к осуществлению своего христианства во всей полноте жизни, должны будут защищать свою веру своей личностью, своей жизнью, своей верностью Христу и Его заветам, любовью, противостоящей злобе мира... Можно было бы сказать, что кончается время смешения христианства с язычеством и наступает время более чистого христианства. Христианство было очень искажено тем, что оно было господствующей, государственной религией, и церковь соблазнялась мечом кесаря, к которому прибегала для насилий над теми, которых вера была иной, не согласной с верой господствующей. Поэтому в сознании многих людей христианство перестало быть религией Креста, с христианством связывался образ гонителя, а не гонимого. Христианство слишком многими принималось как освящение языческого быта без подлинного просветления и преображения. Но теперь наступают времена, когда христианство вновь становится гонимым...

Христианство есть религия искупления и спасения от греха, христианство возвещает истину о том, что мир во зле лежит и человек греховен. Разные другие учения думают, что можно достигнуть совершенной жизни без действительной, реальной победы над злом. Но христианство этого не думает, христианство требует реальной, духовной победы над злом, духовного перерождения и возрождения, оно радикальнее других учений и требует большего.

Самой отрицательной стороной христианства в истории было то, что слишком многое и многие носили внешние христианские вывески и знаки, но не были реально христианскими. Нет ничего отвратительнее лжи, притворства и лицемерия. Это-то и вызвало против себя протест и восстание. Государство называлось христианским и носило символы и знаки христианства, но реально христианским не было. То же можно было бы сказать о христианском быте, о христианской науке и искусстве, о христианском хозяйстве и праве, о всей христианской культуре. Все именовало себя христианским, но этому наименованию не соответствовало... В христианском мире накопилось много лицемерия и лжи, много условностей и риторики. Это не могло не вызвать против себя восстания. Восстание против христианства и отпадение от христианства нередко бывало лишь правдивым желанием, чтобы все внешнее походило на внутреннее. Если внутри нет христианства, то и во вне его не должно быть.

Христианский мир переживает кризис, который потрясает его до самых первооснов. Христианство внешнее, притворное, лживо-риторическое не может более существовать, оно кончает свой век. Соединение обрядоверия с языческой неправдой жизни уже невозможно.

ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА

«Христос в доме Марфы и Марии». Около 1622 г. Национальная галерея, Лондон.

"Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее". (Лук. 10,42). Такую высокую оценку дал Иисус Христос послушанию Марии, ее чуткости, ее вниманию к голосу Небесного Учителя.

Читатели знают об этой памятной встрече Иисуса в доме двух сестер — Марии и Марфы и их брата Лазаря. Об этом немало написано статей и нарисовано картин.

В противоположность Марии, сидевшей у ног Иисуса, внимавшей Его словам, мы видим Марфу, которая делала, казалось бы, хорошее дело — готовила угощение. Христос не дал такую высокую оценку делам Марфы, хотя и не осудил ее. Он сказал: "Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно".

Что же нужно?

Как раз то, что делала Мария.

Заботы поглощают сердца людей, к которым давно стучится Христос. С утра до ночи люди заботятся, но о чем? О насущном хлебе? Если бы так, в этом не было бы греха. Может быть люди заботятся о душе? В том то и беда, что этого нельзя сказать. Очень немногие люди заботятся о душе.

Некто сказал, что наша жизнь подобна переправе на другой берег реки. Если это так, что мы возьмем с собой? Что нам нужно?

Рассказывают, как одному богатому человеку приснился сон. Стоит он у ворот рая с огромным мешком и радуется. Почему? Все его сокровища в золотой валюте у него в мешке, за плечами. Богач уже поднял ногу,чтобы переступить порог рая, а привратник-ангел останавливает его и говорит:

— А это барахло ты куда тащишь?

— Как, барахло? — обиделся богач, — я всю жизнь в это вложил, а вы называете барахлом?..

— Возможно, на земле это имеет некоторую ценность, но только не в раю. У нас здесь другая монета, — ответил ангел.

— А можно ли произвести обмен на вашу здешнюю валюту?

— Да, конечно, но не здесь, — ответил ангел.

— А где же?

— На земле. Но об этом поздно думать..

Видит богач, что дело плохо, бросил "на свалку" свои сокровища, сокрушенно вздохнул и "яко наг" переступил порог рая.

Не о таких ли христианах, богатеющих не сердцем, а карманом, сказал апостол Павел: "Спасен, как бы из огня".

Высокая оценка, которую дал Христос Марии, должна побуждать нас, людей, думать о самом важном и необходимом — о нашем бессмертном духе, о том, что не умирает.

Наш дух — своего рода семя, а тело — оболочка, шелуха. Шелуха должна умереть, чтобы войти семени в другую форму бытия.

Разумно ли больше заботиться о шелухе, нежели о самом ядре семени? А ведь именно так поступают миллионы людей. Они не представляют себе жизни в ином, не материальном плане, и в этом их трагедия. Иначе, они бы искали спасение, хотя оно недалеко от каждого — во Христе. А Христос всегда рядом с теми, кто искренне призывает Его имя.

Н. Водневский

СПЛЕТНЯ

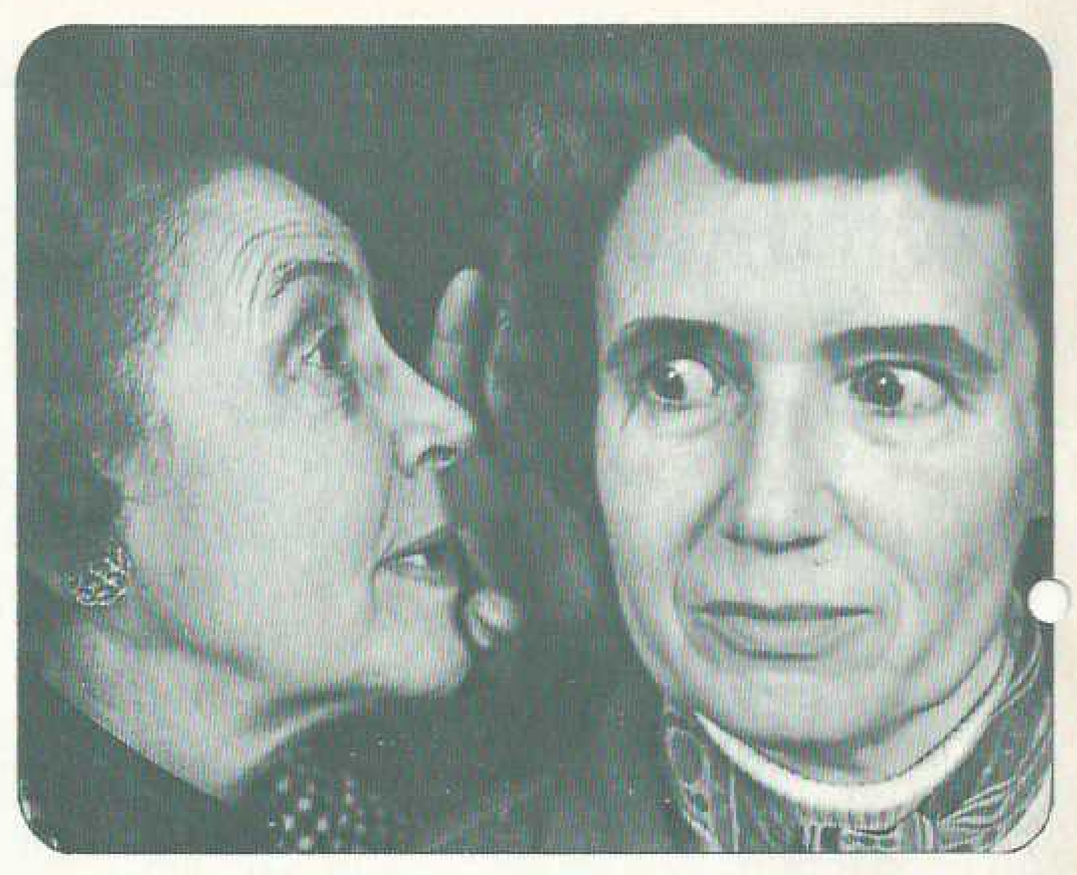
Живи, как отшельник,
Гуляй или плачь;
Найдет тебя сплетня,
Придет твой палач.

Ограда мешает —
Сквозь камень пройдет;
Двери не отворит —
Под дверь подползет.

В чем грешен, не грешен,
В набат прогудит,
Навек обесчестит,
По гроб осрамит,

И в грязь тебя втопчет
И недруг и друг...
Проклятая сплетня,
Проклятый недуг.

Никитин.

ВОДОЛАЗЫ

ВОДОЛАЗЫ – почетная профессия, полная опасностей и приключений. Сколько кораблей было поднято со дна морей и океанов благодаря самоотверженной работе водолазов! Сколько жизней было спасено теми, кто рискуя своей жизнью, бросался в пучину морскую!

Но не об этих водолазах сегодня речь. Есть и другого рода водолазы, сказать о которых, к сожалению, нет хороших слов.

Кто же они – эта особенная категория водолазов? Здесь мы должны обратиться к Св. Писанию.

Известно, что Евангелие Христово объявляет каждому покаявшемуся грешнику милостивое Божие прощение, полную амнистию. "И грехов их не вспомяну более", – говорит Господь (Иер. 31,34). Св. Писание многократно подтверждает Божию милость: "Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши", – провозглашает пророк Михей в 7-й главе, стих 19-й.

Рассказывают об одном проповеднике, который проповедовал на выше отмеченный текст. И когда он сказал, что когда грешник приносит к ногам Господа свои согрешения, Бог бросат их в пучину морскую, кто-то выкрикнул из передних рядов:

–А водолазы на что?..

Да, эти водолазы не заслуживают похвалы.

Бог говорит кающемуся грешнику: "грехов твоих не вспомяну более", но не так человек. Среди людей есть немало таких, которые ныряют в пучину морскую и тянут оттуда то, что Бог давно уже похоронил. Тянут для того, чтобы нашептывать один другому на ухо:

– Скажу вам по секрету...

И начинается промывание косточек, осуждение брата или сестры; при этом каждый раз добавляя какой-нибудь вымысел. Таким образом получается сплетня, от которой страдает не только тот, о ком она передается, но и тот, кто этим занимается. Нашептывание на ухо – это крайне губительный грех, великая преграда в духовном росте христианина.

Сплетни растачивают духовные силы. Если брат или сестра согрешили, они нуждаются в особой молитве, а не осуждении.

В Пс. 102, 12 читаем: "Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши". Но как много есть христиан, которые не верят этому и поднимают грех многолетней давности, в котором человек давно уже покаялся и который Господь давно ему простил. Если Бог сказал: "прощаются тебе грехи..." то кто же мы, чтобы не прощать согрешений ближнего?

Вспомним молитву Давида: "Господи, огради двери уст моих" (Пс. 140,3).

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Вообще-то я в человека верю. Когда человек конструирует колесо, открывает какую-нибудь землю, изобретает, меня это нисколько не поражает. Человек способен на многое.

К сожалению, кроме ума и технических способностей, человеку присуще также и другие черты. Так, например, человек эгоистичен. Чтобы не быть голословным, нужно описать поучительное событие, свидетелем которого я оказался.

На краю тротуара стояла старушка. Старушка намеревалась перейти улицу, несколько раз сходила с тротуара, но сейчас же пятилась обратно. На улице было большое движение.

— Следовало бы перевести ее на другую сторону, — сказал Зызя, с которым я шел на прогулку.

— Конечно, — ответил я. — Посмотрим, найдется ли какой-нибудь порядочный человек, который захочет это сделать.

Мы принялись наблюдать за старушкой. Она была похожа на ребенка, потерявшегося в большом городе, и выжидательно смотрела на прохожих. Но те проходили мимо. Правда, было раннее время. Люди спешили на работу, но в конце концов это не отговорка.

Долго мы с Зызей обольщали себя надеждой, что найдется хоть кто-нибудь. Потом, совершенно разуверившись в людях, пошли прогуляться в парк.

Что касается старушки, то она, по-видимому, еще стоит.

Таков сегодня мир, в котором охладела любовь.

А. Потемковский

СЛОВО И ДЕЛО

Коротенький рассказ "Печальная история" звучит юмористически, а на самом деле, если вдуматься в его содержание, мы увидим, что он, как нельзя лучше, показывает падение любви и уважения к человеку в наше последнее время.

В газетах, журналах, в политических речах много воздыханий о так называемых "лишних людях". Но как часто кроме речей ничего не делается в облегчении их участи, и "старушка остается стоять на улице".

Евангелие Иисуса Христа многократно напоминает христианам о почитании старших, о помощи обездоленным людям. Благодарение Богу, все социальные законы и благотворительные организации имеют свои корни в Евангелии Иисуса Христа. Но закон остается законом, а живая душа нуждается в теплой человеческой руке, в деле любви, а этого как раз и не хватает

КАК КРЫСЫ МЕДВЕДЯ ИЗ БЕРЛОГИ ВЫЖИЛИ

Однажды к медведю в берлогу прибежала переполошенная крыса. Он только-только было улегся спать на зиму. И вдруг такое неожиданное вторжение.

— В чем дело, крыса?

— Беда, просто беда! Напали на нас, норы порушили. А зима на носу, где жить? Пусти меня, я много места не займу.

— Конечно, какое ты можешь занять место, — снисходительно ответил медведь. — Живи. — И стал укладываться спать.

Но не успел и глаза прикрыть, как вместо одной крысы в берлоге оказалось пять.

— Кто это? — недовольным голосом спросил он.

— Это тетка, понимаешь, медведь, тетка и племянник ее, а те двое мои сестры. Очень хорошие, весьма порядочные крысы. В таком же бедственном положении, как и я.

Медведь чуть потеснился и закрыл глаза. И стало уже сниться ему лето с кустами малины, как вдруг он почувствовал, что кто-то кусает ухо, кто-то бегает по нему, визжит. С трудом раскрыл он сонные глаза и во мраке разглядел, что вся берлога полна крыс.

— Что это? — приподнялся в удивлении он.

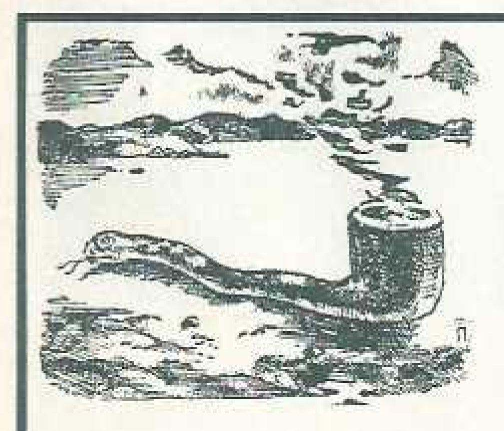
— Ничего! А вот ты чего тут развалился?

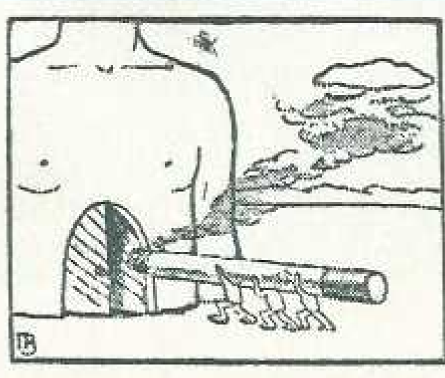
— Так ведь это моя берлога...

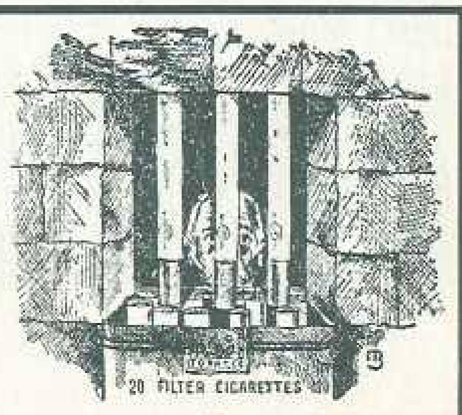
— Слыхали, какой хозяин нашелся! Да за такие слова ему мало голову отъесть. Каков нахал! А ну! — И все, сколько было в берлоге крыс, кинулись на медведя, да так дружно, что он взревел и вылетел пулей на снег.

Всю зиму простак слонялся по морозному лесу, страдал, худел, в то время как в его берлоге вовсю размножались крысы.

Вот так, как крысы, действует и грех. Он никогда не ходит в одиночку. "Семь злейших", о которых говорил Христос, — великая опасность для всех христиан.

Проповедь без слов

Рисунки В. ПЕСКОВА

